

Каныбек Иманалиев

«Сорок посланий из глубины веков»
(...Отрывки из Каменной книги...)

Войлочная книга

«БИЙИКТИК»
БИШКЕК
2009

УДК 821.51
ББК 84 Кн 7-4
И 50

Перевод с кыргызского языка Г.У. Соронкулова,
К.Байбосунова

Художник Р.А. Исаков

Иманалиев Каныбек
И 50 Каганат «Сорок посланий из глубины всков» (...Отрывки из Каменной книги...)
Художник Р.А. Исаков.–Б.: Бийиктик, 2009.–84 стр.
ISBN 978-9967-13-464-5

И 4702300100-09

УДК 821.51
ББК 84 Кн 7-4

ISBN 978-9967-13-464-5

© Иманалиев К., 2009.

Литературно-художественное издание

Иманалиев Каныбек
Каганат

Редакторы К. Жусупов,
Ш. Дуйшесев,
Т. Мулкубатов,
К. Конкобаев,
Даут Кара Шомфай
Худ. редактор К. Болотканов
Набор А. Эркинова

Подписан в печать 20. 11.08.
Формат 140x250 мм. Объем 7п. л. Заказ 159.
Тираж 1000 экз.

Издательство “Бийиктик”

720040 г. Бишкек
ул. Ю. Абдрахманова 170 “А”
тел: 66-75-58
66-75-56

Кёк-Тенгри

Поднявшись на вершину ближайшей горы,
мы расстелили дастархан¹ с белым курутом²
и поклоняемся Тенгри... Горы..., облака...,
вода. И больше ничего.

Тенгри – наша единственная тропа, ведущая к Всевышнему.
Поздней осенью мы собрали весь народ, принесли жертвоприношение Тенгри и окурили священной арчой³ наше пристанище.
Поклонились Тенгри, поклонились величию.

... Поклонение Тенгри – преклонение перед святостью.

... Поклонение Тенгри – очищение нравов.

... Поклонение Тенгри – преклонение перед духами
предков.

О-о, великий Тенгри, хранитель мирозданья, храни землю, сохрани
мой народ!

Да не будет печали и слез в великих горах...

Да не коснется горе и малых гор...

Да не замутится всеу наш разум...

Да не запылятся ноги пеших путников...

Над правым челом Солнце восходит.

Над левым челом Месяц встает.

Наступает полнолунье. А затем новолуние.

Солнце восходит и снова на покой уходит...

И только мой Тенгри незыблемо поконится на своем месте...

Тенгри мой выше, чем Луна, Солнце и звезды...

Да не покинет Кагана⁴ справедливость, ибо Тенгри есть свидетель
всему.

Неправедность не по нраву Тенгри.

Тенгри видит, слышит, чувствует и испытывает всех нас.

Познаешь Тенгри, сущность твоя наполнится счастьем, и обретешь
ты умиротворение духа.

... Только Тенгри сделает жестокого милосердным.

... Труса превратит в храброго воина.

... Ленивцу даст усердие, а одинокому – верного друга.

... Он укоротит язык злословцу.

Только Тенгри – родоначалие предков, исток пращуров.

Тенгри – сама истина.

Как только мы завершили обряд поклонения, небо пролилось
белым дождем. Мы очистились. Золотой дождь! Какое чудо!

Если ты близок Тенгри, будь подальше от скверны в мыслях.

Дай мира, Тенгри, всему народу-племени!

Человек! Не лги Тенгри!

Не наводи на него тень неправедными действиями!

Тенгри велик, и он с нами.

¹ Скагертъ.

² Курут – сушеный, соленый концентрат, изготавливаемый из кислого молока – айрана.

³ Арча – можжевельник с высоким содержанием фитонцидов. Издревле кыргызы окуривали им свои жилища для очищения от скверны и болезней.

⁴ Каган – хан над всеми ханами, император. По преданиям, каган является наместником Тенгри на Земле.

Зачин...

ока сие загадка: когда, как и где это Слово было сказано? Случайно попало это послание мне в руки... Не исключено, этот Кийиз ките¹ – «копия» или перевод на кыргызский язык каменных письмен на Алтае, в Монголии и Хакасии. Прочитав, подумал: не есть ли это Священная Книга кыргызов, существовавшая еще до появления эпоса «Манас»? Как бы там ни было, чувствуется за этим предельно лаконичным, но изумительно ёмким (высекать на камне письмена – не водить карандашом по бумаге!) текстом кыргыз, чья душа горела за судьбу, историю, дух и будущее своего народа. Кто он, как его звали, разве теперь узнаешь? Одно несомненно: эти слова мог сказать только истинный сын кыргыза в самые жестокие времена, когда судьба его народа висела на волоске... Некто неизвестный выбивал на камне безмерную скорбь в назидание потомкам, когда вероломство и предательство сородичей привели к тому, что великое знамя государственности было повергнуто, и могучий в ту пору народ лишился не только власти, но и свободы... А ведь кыргызы именно за свободу тысячу раз умирали и тысячу раз воскресали!

... Буйствуя среди отрогов, на перевале осталось это Слово.

... Погиб Каган, погибли люди, но в народе осталось это Слово.

... Вихри взвивались, дробился камень, в пустыне осталось это Слово.

... На озере, где постреляли синих уток, осталось это Слово.

Вслушайся, и, быть может, услышишь и ты из глубин веков дробный топот копыт коней Великого Кыргызского каганата, владевшего миром тысячу лет назад... Всем сердцем услышь этот гул и топот, если в тебе кровь кыргыза, душа кыргыза, честь кыргыза и дух кыргыза.

... Это Слово станет крепостью в нужде,

... На поле браны вспыхнет огнем твоего сердца.

... Захочешь взлететь, Оно станет сильными крыльями.

... На долгом пути – станет твоим иноходцем.

Захочешь объединить все сорок родов под единый тюндюк² кыргызского Каганата, оно станет сорокаопорным кереге³...

путник! Мы все в пути пока живы, как и ты. Заверни коня и посмотри на эти письмена, выбитые в камне, как на сердце. Прочти, вспомнишь, кто ты, и обретешь силу духа и мощь. И конь твой пойдет резвее. Дальняя дорога сократится. Ты проедешь долгий путь с ощущением полноты жизни. Дерзай, путник!

Счастливого тебе пути!

Мы ведь пока еще видим Землю и Солнце, Месяц и Воду.

Я горжусь, что являюсь потомком великих кыргызов...

Еще не пресытился красотой кыргызской земли...

Не напился ее родниковых живительных вод...

Какое это счастье родиться на твоей земле Ала-Тоо!

Нет выше счастья, чем отдать за тебя жизнь, о Кыргызская земля!

И камни говорят, слушай.

Слушай камень, пока он не превратился в песок...

Ну что ж, тогда по коням.

Скакуну твоему неутомимости!

И тебе силы, народ мой!

Свобода наша!

¹ Великая Книга древних повествований в войлочном переплете

² Тюндюк – верхний деревянный круг остова юрты, символ дома

³ Кереге – боковые, раздвижные стены юрты, ее остов

Праматерь Умай

ы издревле поклоняемся после Тенгри священной своей праматери Умай-Эне.

Умай-Эне родила сына. Младенец с криком пришел в этот мир. Отрезав пуповину, праматерь топленым маслом ему рот умаслила. Не зная сна, все夜里 напролет она бдела у колыбели дитяти.

Когда из груди Умай-Эне полилось молоко, был большой урожай пшеницы. Святыстью помазанная Умай-Эне вылечила всех от болезней.

Белое свое молозиво поделила поровну. Правую грудь дала своему сыну. Левой грудью вскормила сироту. Ее белое молоко было неистощимо. Вскормленный ее молоком, теперь стал батыром. Мы видели, как Умай-Эне, напоив своим молоком, спасла от смерти раненого воина.

... Все мы вскормлены священным молоком Умай-Эне.

... Никто не сказал Умай-Эне плохих слов. Она не пала духом. Не теряла веры. Когда сыновья были в ратных походах, грудь Умай-Эне щемило болью.

... Умай-Эне чудной вышивкой украсила мир.

... Умай-Эне была доброй, светлоликой, любящей,
пречистой, в белом элечеке¹.

... Умай-Эне ласкала нас, поглаживая по голове и приговаривая: «мой родимый!», «мой светик!», «моя кровинушка!», «мой несравненный!»...

Когда моя душа изнывала от боли ранения на бранном поле, я вспомнил мать. Ее любовь была жарка, как Солнце, глубока, как Небо, мощна, как Земля, а душевная сила – всемогуща.

... В пору цветения осины мы лишились великой Умай-Эне.

Горе горькое охватило нас. О, скорбный день!

Все мы оледенели от горя. Души наши ныли. Она была великодушной, как Тенгри и столь же праведной.

Из могилы Умай-Эне вылетела трясогузка. Святая праматерь наша не умерла, она вознеслась в вечность. Она столь же свята, как Тенгри. Место упокоения Умай-Эне – на западе.

Всходит Солнце, я вспоминаю Умай-Эне. Солнце в зените, я вспоминаю Умай-Эне. Солнце заходит, я вспоминаю Умай-Эне.

Не забывай о материнском молоке!

Будь достоин материнского молока!

Почитай материнское молоко!

Умай-Эне была моим ежедневным солнцем!

Не бросай камень в трясогузку

Нет ничего святее Матери!

¹ Элечек – Белый праздничный головной убор замужней женщины.

Слово

аган мой внимал Слову с упоением.
Плеяды глядят с высоты. Молчал.
Отдавал дань уважения Слову.
Чувствовал, что Слово величественнее
самого Кагана.

Слово произносил сам Покровитель слова. То был старец,
знаток Слова. Каган не перебивал. Ибо Слово превыше всего.
Высказана была тайна. Но она так и осталась тайной.

Каждое Слово имеет цену. Пустого Слова не было. Все было
высказано чинно и ладно.

Потеряв скакуна, нашли. Потерянного Слова найти не смогли.
Слово не вышло за русло. Богаче стал и говорящий,
обогатился и слушатель. Сказано было метко и верно.
Сказанное облегчило душу. Правде не изменил.

Словом можно снять голову бескровно.

Враг отступит перед Словом, а не пред мечом.

...Слово было со смыслом. Было глубоким, звучным и
ладным.

...Было назиданием. Было уроком. Было мудрым.
И очищающим.

...Было сказано осторожно... Иногда с намеком.

Говорилось густо.

...Слово было проницательным... Словно беркут,
что видит далеко вперед.

...Чудное Слово сказано... Для иных оно
стало заветом.

...Слово было щедрым... Для всех
оно стало благословением.

...Мудрец говорил проникновенно,
порою с болью в душе.

...Невежда сказал бы
отрывочно...

Глупец испортил бы Слово.

Разошлись, когда разговор закончился. Не было лишнего,
скверного Слова.

Мы не насытились Словом. Оно обогатило мысль. Освежило
душу. Дало радость душе.

Мудрец умрет, Слово останется... Акын умрет, Песнь
останется. Батыр умрет, Слава останется. Лишь Слово –
бессмертно.

Слово не похоронишь. Да будет мудрое Слово всегда!
Рождается младенец, колыбельная песня поется, Слово
сказывается.
Влюбленные шепчут друг другу сокровенное Слово.
Человек умирает, в прощальном Плаче звучит печаль по нему.
Не высказанное вовремя Слово подобно не родившемуся
человеку...
О-о, жизнь человека – всего несколько слов...
Все преходящее в этом мире подобно текучей воде.
Подобно шуму сражения.
Подобно сыпучему песку в часах...
Остается только Слово, только река мудрости....
Да не погаснет свет Слова! Слово – нетленно.
Слово предков цени! Да свято храни!
Храни традиции и обычай!
Не высказывай хулу!
Поутру худых слов не говори!
Не поддавайся гневу!

xxx

Единство

были мы отпрысками единого праотца.
Птенцами одного гнезда мы были.
Ручейками одной реки. Плодами одной
ветки.

О-о, в ту славную бытность певчую птицу счастья держали мы в руках, дома наши были полны счастьем и изобилием. Благоденствие царило в наших краях. У слуг были свои слуги, у властителей—свои властители.

Кто мы теперь?!...

Разбрелись, кто куда... Младший брат не почитает старшего, сын позорит отца. Корни подрублены... Во всем мы терпим поражение, да преданы забвению. Прежнюю славу мы потеряли. Наступили тревожные времена.

Потеряв единство, кыргыз кыргызу стал заклятым ворогом.

Мечты погублены... Нас покинула справедливость... Белое покрыто сажей.

Жизнь народа на волоске.

Мы стали драться друг с другом. Открыты все секреты. Душа ноет. Храбрость утеряна, мы стали легкой добычей врагу.

Наши джайлоо¹ оскудели. Наши зимовья заняли чужаки... Кыргыз стал убивать кыргыза. Сердце кровью обливается.

Жеребец, буйствуя, стал кусать свой косяк, Каган, властвуя, подверг гнезту свой народ.

Каган не слушает свой народ, *а считается только с женой*. Стал защищать не Отчизну, а свою семью. Он забыл о справедливости и стал обогащаться неправедным путем. Не умножая чести, он стал умножать скот. Зло стало вымешивать на своем народе.

Лишенный единства простой люд опять стал жертвой стервятников.

...Был я силен своим народом. Но где он теперь?

...Владел я землей родной. Но где она теперь?

...Было у меня Солнце. Но где оно теперь?

Были мы детьми единого отца и единой матери... Но воткнули ножи друг другу в спины.

Кровавыми слезами умывались... Заныли груди кыргызских матерей... Духи предков заворочались... Произошло землетрясение... Молнии засверкали, сель затопил дома. Горы пали и стали пропастью... Озеро взорвалось... Родники высохли... Сады пропали... Травы пожухли... Тяжко пришлось народу!

Э-эх, когда нет согласия, жизнь целого рода становится равной жизни одного горного козла!

Над нами смеялись извечные враги. Позором зарделись наши лица.

Власть имущие стали делить народ... Малочисленный народ стал делиться на «своих» и «чужих»... Тюндюк наш рухнул... Люди разделились по родам и племенам... Единое тело наше изрезано, сердца кровоточат... Слезами залиты лица, комузы² сломаны, калпаки³ затоптаны, камчи⁴ выронены... Скакуны наши споткнулись... Негде преклонить свои бедовые головы... Бродяги мы... Нет среди нас здоровых и счастливых душ. Сирые и голодные мы... Вот тоска-кручинा!

... За эти невзгоды ответишь ты, глава народа каган! Духи не простят тебя.

... Если ствол дерева треснет, с весной затянемся, на то нужен год...

... Если толща земли треснет, нужно сто лет пока она заполнится почвой и зарастет травой...

... А если раскол в народе? Заастут ли эти раны в тысячу лет? О-о, родной мой народ! Неужто ждать нам тысячу лет, пока вновь обретем достоинство...

... Вместо ожидаемого расцвета, мы достигли разора.

... Скакун наш споткнулся у победного столба.

... Мы оглохли, когда пришло время слушать победный клекот нашего орла.

... Стали мы калеками, когда комузы должны были воспевать нашу славу.

... Народ наш остался ни с чем в момент обретения счастья.

... Кровь, как реки...

Человечьи кости, как горы.

Пока небеса не пали на тебя,

Пока не разверзлась земля,

Кто мог поработить тебя, кыргыз?...

Кто был бы равен тебе, кабы – согласие?...

Зависть и спесь погубили тебя!

Самых гордых ты заставлял преклонить колени,

Самых властных – склонять головы.

Что же теперь?

...И сломанная рука – твоя, кыргыз.

... И разбитое сердце – твоё, кыргыз.

Давеча гром гремел.

Это – гнев Тенгри!

Наши небесные горы стали холмами.

Наш высокий стяг поник и упал.

Нам ли быть у кого-то рабами?!

Ну-ка, вставай, встряхни свой дух!

Не время выжидать!

Не время вынашивать мысли о мести!

Забудь обиды и будь благороден...

Только единство – путь к победе!

Только служение своему народу!
Не болтай понапрасну!
Продолжи свой род!
Пусть Кагану не изменит праведность.
Не показывай спину врагу!
Не теряй себя!
Мы – могучие тополя с единым корнем!
...Мы – один народ!
...Одна кровь!
...Одна кость!
Нарушившему единство проклятье Отчизны!
Проклятье и смерть!

xxx

¹ Джайллоо – Летовка. Летние высокогорные пастбища.

² Комуз – Трехструнный щипковый музикальный инструмент.

³ Калпак – Киргизский головной убор из войлока.

⁴ Камча – Нагайка, плетка.

xxx

V

Юрта

просторной, устойчивой к лютым ветрам юрте, тюндюком своим устремленной в небо, велся чудесный разговор.

Чем дольше, тем все больше нам хотелось слушать, а старец тем временем все говорил

и говорил. Он говорил, что сын кыргыза проживает отпущененный ему срок в пяти мирах.

Поначалу... в чреслах отца.

...Затем – во чреве матери.

...Потом – в золотой люльке.

...И только потом – в этой юрте.

...После завершения земной юдоли – в черной земле.

Жизнь в чреслах отца длится месяц, от силы – три.

Мать носит младенца девять месяцев под сердцем, а потом в муках рожает.

Жизнь в бешике – до первых шагов и обрезания пут на ногах.

Остальная его жизнь продолжается в этой чудесной Юрте. Земная жизнь!

А жизнь под землей – лишь вечный сон.

Кыргызы, праотец наш и наша праматерь оставили нам в наследие Юрту, дабы она укрывала их детей от весенних дождей и летней жары, защищала от осенних ветров и зимних морозов...

Эта юрта – Вселенная. Вселенной открыта ее дверь и тюндюк.

Если Солнце – священное светило для всей Вселенной, то Тюндюк – священный круг в юрте.

Через Тюндюк солнечные лучи вливают в юрту счастье и благоденствие.

Тюндюк притягивает животворные лучи от Тенгри, счастливую долю для семьи.

Круг Тюндюка – символ беспредельности Вселенной...

Как и во Вселенной, всем в юрте определено свое место...

Левая сторона для мужчин. Там место для седла, боевых доспехов, оружия.

Правая сторона – женская. Там хранятся сундуки, посуда, постельные принадлежности, хозяйственная утварь.

Есть места для старших и младших, для женщин и мужчин, для дочерей и невест.

Самое почетное место для родителей напротив двери юрты – Тёп¹.

В юрте нет ни углов, ни стен. Она округла, как округла и бесконечна сама Вселенная.

Неспроста наши предки в юрте, сидя в круговую, решали вопросы, советовались, как сообща преодолеть трудности, разделить радости. Это помогало им выживать в тяжкие годы.

Кереге прилажены друг к другу так, будто говорят – живите слаженно. Надежное закрепление к ним сорока ууков²- лучей – намек на то, чтобы в многодетной семье царили мир и согласие... Крепкая подпора тюндука ууками – завет прапаров отстоять свою честь всем миром.

Вход в юрту не бывает высоким. Входя в юрту, ты невольно кланяешься очагу...

О-о, сколько было дней и ночей, когда приподнимались войлочные покрытия юрты, чтобы люди снаружи могли лучше слышать славные были и легенды сказителей о подвигах отцов. Сколько прекрасных рассветов помнят эти юрты!

Тройная крестовина в центре Тюндука – чамгараки. Первый креп – наставление праотцов нам не забывать свою историю. Срединный креп напоминание о том, чтобы мы ценили сегодняшний день. Последний – надежда на то, чтобы мы оставили при жизни добрый след на земле.

Жизнь состоит из потерь и смертей, белых и черных полос.

В траурный день ставят черную юрту.

На торжества ставятся белые юрты.

Э-эх, если бы всегда была одна черная юрта на сто белых!

Жизнь человека проходит в серости от смеси черных и белых полос.

Потому юрта и называется боз ѿй – серый дом.
Серый цвет – цвет жизни. Мы живем в сером пространстве.
Крылья птиц устанут в долгом полете!
Цветы завянут поздней осенью!
И наступит пора бурных перемен!
Наступит время строить дома из глины!
Придет пора строить жилища из камня!
Вот тогда-то не забывай о юрте!
Не забудь родной дом и огонь в очаге!
Да будут наши тюндыки высоки, а кереге – широки!
Серая Юрта – колыбель кыргызов!
С неба упала яркая звезда. Еще чья-то бренная жизнь завершилась.
Как жаль!

xxx

¹ Тёр – самое почетное место в доме, обычно напротив входной двери.

² Ууки – деревянные слегка изогнутые жерди-опоры, связывающие кереге с тюндыком, обычно их бывает числом сорок.

Комуз

была пора цветения маков, время созревания
кислички, буйства многотравья...

Комузист наигрывал с упоением, а комуз
ликовал и пел.

Руки виртуоза творили волшебство. Казалось, присядет соловей на колки комуза, послушает и улетит прочь посрамленный.

Струны комуза звенят то ржанием жеребенка, то – плачем-кошоком по умершему Кагану... А то вдруг – стуком заходившегося сердца... То зашепчет тихоструйным родником... То забывается ритмичным тропом иноходца.

Только комуз может выразить своим чудесным языком непостижимое мыслию, невыразимое словом!

Он славит то свободу и величие духа, то превозносит чувства возлюбленных, то грустит о былом величии.

Комуз словно зрит то, что нам, смертным, недоступно,... три его струны словно прошли еще не пройденный нами путь, покорили высоты, нам пока недоступные.

Задумчиво мы пили кумыс.

Мелодии лились вдохновенно... Кровь во мне забурлила. Слеза навернулась...

Я не увидел отца в младенчестве, тем паче – дедов и прадедов. Но счастлив, что увидел и услышал комуз.

Пусть умерли отец мой и деды, но ведь жив еще комуз, знавший моих пращуров, и он поёт еще во славу кыргызов!..

Когда звучал комуз, приползла к порогу змея, подняла головку, заиграла раздвоенным язычком. Проводили ее, побрызгав молочком на угощение.

Для того, кто не ведает, комуз – лишь кусок древесины, а для чутких душой он – сердечные струны! Печальная песнь,... дробь копыт тулпара,... слово мудреца,... глаза провидца.

Пока был жив, жил под звуки комуза. Проводил с ним праздники. Обретал силу и крепость духа.

Всегда молился, чтобы комуз и музыкант-виртуоз были в почете как сам Каган. Благослови Тенгри!

Если суждено принять смерть, то хочу напоследок услышать комуз, а не прощальный плач.

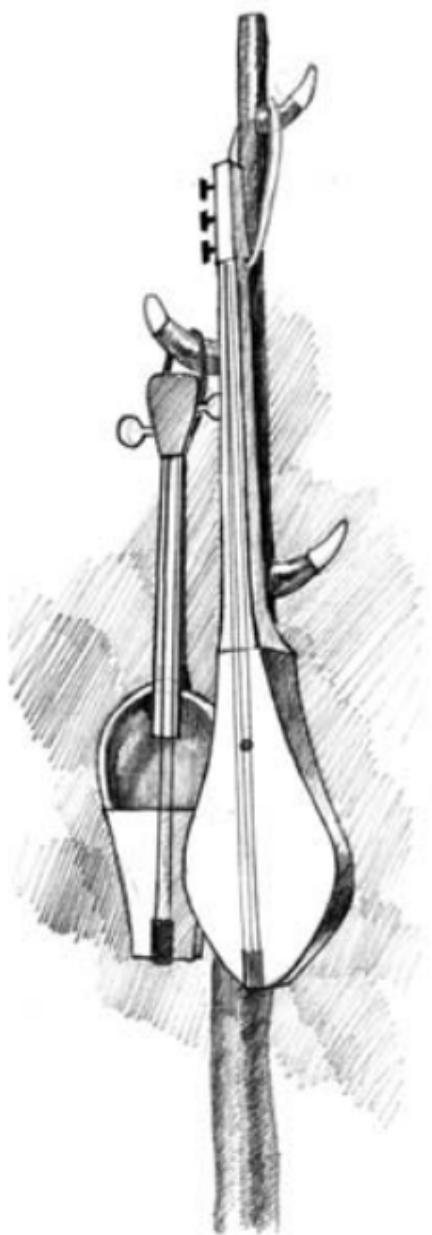
Знайте: моя душа осталась жить в комузе!

Бессмертье и комуз едины!

Не умеешь, на нем не играй!

Не подвергай сомнению святость Комуза!

Да быть ему в почете в каждой юрте!

Огонь

ы в стойбище на берегу золотого озера.

Каган во главе огня.

Красные языки пламени устремлялись в небо. Где закончилось пламя, звезды мерцают. Языки огня, как лучи солнца.

Полнолуние.

Великий был огонь. Хозяин огня – тот, кто зажег его. Людям, у которых горит в очаге Огонь, благодать с неба дается.

Жар Огня словно проходит через девять сфер Кёкё-Тенгри... Жар Огня словно достигает до сердца Земли-матери сквозь семь слоев. Мы приблизились к Огню.

Нельзя не преклониться перед Огнем. И лучи Солнца берут начало от Огня. Если бы не Солнце, то горы не покрылись бы разнотравьем. Все живое погибло бы.

Каган гневен и жесток. Вид огня унимает гнев.

Он сидит в кругу у Огня. В глубокой задумчивости, молчит.

Все понимает мудрый старец.

Ведь Огонь – велик.

Он завораживает.

Огонь очищает душу и тело. Оберегает от всякой хвори.

Вблизи заклекотал беркут.

А великий Огонь все пылает. Его зарницы отражаются в золотом озере. Это наш Огонь. Это наше Озеро. Мы – небольшой, как пучок хвороста, народ. Но мы удачливы и горячи.

До утренней зари мы были у Огня. Огонь-матерь зажгла пламень в сердце каждого из нас. Пока не погас пламень в сердцах, продолжили путь к Эне-Саю¹. Поутру слышали трель жаворонка.

Перед тем как сесть на коней, мы умаслили кострище. Боевой поход продолжается. Рассвет наш пахнет душицей...

Сила очага священна.

Не топчи Огонь!

Не ругай Огонь!

Не плой в Огонь!

Не перешагивай через очаг!

Не кружись вокруг Огня!

Не отдавай огонь чужаку!

Огонь – священен.

¹ Мать Река. Так в древности киргизы называли Енисей, на берегах которого они жили.

Тулпар

и обнял голову коня, уронил скупую слезу.
Он был храбрым воином.
В каких только битвах и походах не был он
вместе со своим скакуном.

Но перестали мять земную твердь его быстрые копыта.

В великом бою погибло много отважных джигитов.

Потеря большая!

Не прослезился он и тогда.

Вот скакун его пал в бою, сердце коня перестало биться, и небо
словно обрушилось на его хозяина.

О-о, уже жеребенком он был особым, за двухлеткой никто угнаться
не мог, в три года в прыжке доставал до Луны, золотом звенели
копыта. Опорой он был. Надеждой он был.

Воин и муж обрел он славу и власть.

Враги склонили перед ним свои головы.

Взял в жены красавицу, любил.

Обрел друзей. Врагов брал в полон.

Но всю жизнь он не спешился с коня.

Не было для него никого ближе его скакуна.

Никто не смел стегнуть его коня...

...Жил скакун припеваючи.

...Расчесанные грива и хвост струились к земле.

...Ел он самую лучшую траву.

...Пил из чистейших родников.

...Его зычным ржаньем полнились горы и долины.

...Купался в прозрачных реках.

О-о, было седло золотое на нем... Только батыр сидел в золотом
седле...

Каган возвышал скакуна...

...Скакун принес славу своему хозяину.

...Поистине крылатым был конь.

...Но сломались крылья.

...Умер скакун.

... Все кончено.

Не было на этом свете коня, равного скакуну кыргызов.

Не пристало плакать Кагану...

Но он пролил слезу... Долго горевал...

Все это видел Кёк-Тенгри.

Нет смерти. Нет и бессмертия.

Есть только тоска по не свершившемуся и боль.

Тенгри взял...

Не ставь ногу на гриву коня!

Не хлещи его по голове!

Береги и цени коня!
Тогда не останешься пешим в пути.
Не изрань спину коня!

XXX

Отвага

ать родила сына народу. Униженный народ нуждался в мужчине, могущему стать ему опорой.

На радостях мы послали гонцов во все стороны, чтобы они разнесли добрую весть... Топленым маслом угостили младенца. Нарекли его именем и устроили той. Щедры были гости на смотринах. Уложили ребенка в арчовую люльку — бешик. Когда он стал делать первые шаги, разрезали ему путы¹. Старцы дали благословение. Мы заботливо растили его как сына народа.

Вот он стал отроком, прекрасным наездником. Поручили стеречь табуны...

Сызмальства учили его воинскому искусству... Потом он дал клятву народу... Дал обещание умереть не в постели, а на бранном поле...

Усвоил и принял истину, что голова воина на тороке седла, а кровь — в поле.

Прошел испытание боем. Понял, что поражение это смерть. Сражался храбро: сломанную руку привязывал к шее, сломанную ногу приторачивал к седлу. Научился беречь силы для рукопашного боя. Встречного тигра убил ударом камчи в темень.

Чем потерять честь, лучше голова с плеч... Клялся на огне.

Редко ночевал в юрте, спал всегда в седле.

Голодал, мерз на морозе, но не спешился с коня.

Храбрецу народ — судья. Он бьется за честь народа. Славу батыра сберегает народ. В кровавой битве смотрел прямо в лицо смерти. Не струсил. Не повернулся спиной к врагу. Лучше умереть стоя, чем выжить лежа.

Верхом на коне искал он счастье.

...Считал за счастье погибнуть за родную землю.

...Храбрец умирает в седле.

В великом сражении за них стояла подмога. Ему помогали духи предков. Ему помогали великие горы.

Отступление равносильно бесчестью.

...Как потом смотреть в глаза людям.

...Как поднять голову к Солнцу.

...Как смотреть в лицо любимой.

...Самое страшное для джигита — потерять честь.

При рождении мы желали ему быть опорой своему народу...

Он мечтал стать истинным сыном народа.

И он стал им.

В одном из боев нас приперли к отвесной скале. Много времени мы провели без воды. Казалось, капля воды даст нам силы отбросить врага. Тогда наш предводитель кинжалом рассек себе грудь и

сказал: утолите жажду моей кровью. Мы обрели силу, выпив священной крови! И одолели врага...
Мы предали земле предводителя, положив ему под голову седло.
Стремена сняли.
О нем люди теперь слагают песни...
Не воруй, думая, что не увидят!
Не злословь, думая, что не услышат!
Со всеми будь ровен!
Будь вместе с народом!
Знай своих семь предков!
Нелги!
Обещал – выполняй!
Живи долго!

xxx

¹ Обычай, при котором годовалому ребенку при стечении гостей разрезают символические путы на ногах, желая долгого и гладкого жизненного пути.

Белый калпак

ыла поздняя осень...

То было время первоначала, когда еще воронье не научилось каркать.

От чистой души родилось ак бата – благословение. От ак бата родилось благое слово. От доброго слова люди переходят к добрым делам.

Вон те белые ледники – светлый мир, подаренный нам Тенгри.

Человек приходит в мир с криком, напившись молока, перестает плакать.

Всю жизнь мы обретаем силу от благословения белобородых аксакалов и седовласых матерей.

Каково... Даже змею, вползшую в жилище и брызжущую ядом, кыргыз провожает с миром, напоив ее молоком.

Возлюбленных встречают у белого порога с пожеланиями светлой любви.

Истари желали юноше, чтобы не спадал с его головы белый калпак, а девушки, чтобы не спадал с головы белый элечек.

От рождения до самой кончины сын кыргыза носит белый калпак, как светлое знамение.

Кисточка на ак калпаке – перья сокола. Еще до Умай-Эне наши предки поклонялись гордым пернатым. Как же иначе, это ведь корни наши...

Ак калпак имеет четыре угла – это четыре стороны света.

Верх калпака – высь Тенгри. Углы калпака – вершины гор белоснежный Ала-Тоо.

Два орнамента спереди – знаки Умай-Эне.

Чудо и только ак калпак... Весной защищает голову от дождей, летом хранит от зноя, осенью – ветрам преграда, зимой – от морозов защита.

Если в пути человек захворал, стоит понюхать калпак, все болезни уходят. Потому зимой и летом кыргыз не расстается с этим головным убором.

...Калпак малого ростом делает выше и увереннее.

...Верхового – еще более возвеличивает.

...Переднее раздвоенное крыло калпака устремлено вперед.

...Это знак целеустремленности.

Почитай как святыню ак калпак, оставленный нам в наследство предками.

Не пожалей потом, что не ценил его и не сумел вдоволь надышаться воздухом Отчизны!

Таково наставление предков.

Не бросай ак калпак в небо.

Вешай его повыше.
Не менять его ни на какие дары.
Ак калпак можешь подарить только верному другу!
Да не разольется наше молоко...
Пусть приносит верблюдица только белый приплод!
Да не падут ак калпаки с наших голов, пока они на плечах!

Озеро

одобно белым лебедям, сыны кыргызов не могут жить без озера.

Издревле предки заселяли берега озер.
Они давали название озеру и свято чтили его.

Во-он, около стойбища Кагана красуются два озера-близнеца.
Каган на рассвете омывает свой лик озерной водой и воздает молитвы Тенгри.

Была пора поздних Плеяд¹.

Взгляни на голубизну озера, соперничающего с синевой неба!
Со всех сторон мы окружены врагами...

...Много желающих отнять у нас озеро.

...Но мы никому его не отдали.

...Не загрязняли его берега.

...Не позволяли грязным ногам ступать на его золотые пески.

...Не показывали озеро завистливым глазам.

Берегли озеро, как зеницу ока.

Тысячу лет наполнялось оно из сотен родников.

При нашем приближении Синий селезень взмыл в облака.

Охотник натянул тетиву.

— Не стреляй! — вскрикнул старец. — Он хранитель этого озера...

Охотник с досады пустил стрелу в озеро. Со свистом она вонзилась в воду.

— Не стреляй в озеро! — сказал старец.

Мы преклонили колени у озера. Ополоснули лица озерной водой.
Оно близко нашим сердцам. Летом прохладно, зимой не замерзает.
Души исцеляет.

Прибывшие в гневе и обидах здесь обретают смирение... Больные выздоравливают... Плачущие — смеются.

Таково могущество Всеышнего. Это место, где уходят печали.

С дождями сели загрязняют озеро, но оно волнами само очищает себя.

Кыргызское озеро сродни зенице моего ока...

Оно прозрачно и чисто, как слеза младенца!

Утки и лебеди блаженствуют на озере, учат птенцов плавать.
Золотом играет на солнце песок. Шепот волн дает успокоение душе.

Голубое озеро алеет, вбирая в себя предзакатный солнечный пурпур.

Сколько несметных богатств покоится в озерной глубине.

Счастье и благоденствие дает оно нам.

В мире нет второго такого озера...

Не пугай белого лебедя!
Не плюй в озеро!
Не загрязняй озеро!
Не продавай озеро!
Оберегай свое озеро!
Да не обмелеет наше озеро, эгей!
Да не загрязнится наше озеро, эгей!

xxx

¹ Середина июля

Мужественность

сть два типа мужчины. Так говорил нам

мудрый старец.

Один – храбрец. Второй – трус.

Храбрец имеет сердце каменное.

Взгляни окрест, сколько вокруг мужчин с виду, с двумя ногами и круглыми головами, но лишенных мужской сути.

Иные так завистливы, что в их нутро даже зернышко проса не вместится. А у иных нутро – коню простор...

Истинный мужчина всегда светел и приветлив.

...Истинный мужчина – не подл, он любезен и добр...

...Настоящий джигит – не хвастун, он смел и умен...

...Джигит, уходя в поход, приторачивает к седлу не провизию, а свою голову...

Он заботится о других. Не выдает тайну врагам. Не завидует чужому благу. Почитает силу слова.

Истинный джигит ликом светел перед женой, перед своим народом, перед Солнцем. Да убережет нас Тengri от тех, кто темен душою!

Истинный джигит не обижает слабого, а вызывает в нем уважение. Он не двуличен, не велеречив. Он сердцем отважен. Равнодушен к соблазнам.

Он не теряет чести, а возвеличивает ее.

Он немногословен. Гнева не выдает. Не плачет. Клянется навеки.

Он всегда с народом. Люди не говорят о нем плохо. Говорит всегда прямо в глаза.

Достоинство джигита видно на крутом перевале..., в поединке..., в смертном бою..., в тягостное для народа время..., у края пропасти..., когда он лишится власти..., в долгом пути..., на охоте..., по отношению к врагу..., в дружбе..., в высоком..., в низком...

Жизнь джигита равна веку, честь – тысячелетиям.

Истинный джигит и при смерти заботится о живых.

...Джигит прямо глядит врагу в глаза.

...Джигиты – опора друг другу.

...Джигит не ведает грусти.

...Джигит не сдается печалиям.

...Джигитам – слава!

...Джигит достигает целей. Он знает жизни цену.

...Запугивает только врага. Не жалуется никому.

...Джигита достоинство – скала несокрушимая.

...Оно – озеро неразливанное!

Если джигит теряет достоинство, падает калпак с головы, меч выпадает из рук, бежит от него верный конь.

Джигит-патриот целует пыль земли родной. Родителям он целует
руки, ребенку – лоб, а красавицу лобзает в шею лебединую.
Храни свое достоинство, джигит!
Никогда не робей!
Не сворачивай с намеченного пути!
Не позорь свой народ!
У тебя только одно отечество – Кыргыз...
...Когда мудрец завершил свой сказ, сверкнула молния.
Равнину полило дождем, перевалы побило градом.
Мы сохранили в сердцах сказ о мужском достоинстве.

xxx

Горы

ет пределов могуществу великодушного Тенгри.

Откуда-то издалека прилетел Белый Орел.
Охотник натянул лук. Старец молвил:

“Беркут – владыка Великих Гор:”. Ллук выпал из рук охотника.

Это то, чему мы поклоняемся с незапамятных времен. Со времен пращуров мы на пути Тенгри. Горы защищали нас, мы защищали горы.

Сколько раз прятали нас под крыло наши защитники – горы.

Эти горы упираются вершинами в Кёк Тенгри. Самое святое для нас после Кёк Тенгри – эти горы.

Нашиими первословами были «Отец», «Мать», «Кыргыз», «Конь» и «Горы».

С первых дней своего существования мы обитаем в великих горах.

Жизнь в горах – чудо. Предки оставили нам Великие Горы в наследство. В горах мы спорили с ветром верхом на конях. В горах охотились.

Горный воздух животворен, в горах лежит вечный снег. Ледники покоятся в безмолвии. Добро гор неизбытно.

С горы мы увидели даль... В горах были ближе в звездам... В горах не рубили дерев... В горах мы встречались с ветрами... Но не ругали мы ветер. Каган не велел ругать ветер... Ибо, кто поругает ветер, попадет в вихрь... Не велел он рвать траву. Ибо она – пища животных... Не лишали мы их питания.

Ударила молния. Каган велел не бояться. Мы промолчали.

Молоко диких коз так же священно, как молоко матери. Мы прекратили охоту в пору окота животных.

О-о, мы слагали с себя оружие только тогда, когда всходила Луна над горами.

В наших горах мы жили только с добрыми помыслами. Потому и дожди лили вовремя. Если они задерживались, кудесник-жайчы звал влагу с небес с помощью камней жай-ташей. Иногда на вершинах гор мы питались градом.

Сколько веков пережили эти горы. Богатство гор безгранично.

Разве величие духа не горами этими измеряется.

Мы разбили стойбище возле муравейника.

Огонь мы высекли кресалом.

Поклонились мы новому жилью. Не назвали его временным.

Разве не прекрасно... Муравьи на земле, скалы в небесах, птицы на деревьях, камни у рек, река в своем русле, трава у порога – все мы жили в дружбе.

К нам пришли расцвет и счастье. Да не покинут они нас.

Мы желали Кагану долголетия.

Он говорил, что осиновым прутом не хлещут скот.
Говорил, что у поджигателя леса прервется потомство.
О кыргыз, взошедший на Великие Горы, о кыргыз, слышавший
голос улара!
Кто в этом мире выше и величественнее кыргыза!
О кыргыз, взошедший на Красные Горы, о кыргыз, слышавший глас
Хизра¹!
Не печалься! Будь терпелив как горы!
Не обижай великие горы!
Они ли не дар Создателя кыргызам!

XXX

¹ Хизр – Мифический пророк, якобы нашедший источник живой воды.

Каган

аган – солнцелик. Он посланник Тенгри на Земле.

Под ногой – плодоносная земля, над головой – бездонное синее небо.

Посредине мы – народ кыргызы.

Во главе народа Каган.

Сейчас мы выбираем Кагана народу.

Кагана выбрали из знатного рода. Сначала бакши¹ получил весть от Тенгри. Сам Тенгри дал ему знак.

Сорок кыргызских родов представителями избрали по аксакалу.

Сорок аксакалов должны избрать Кагана для кыргызов. Бросая альчики, проголосовали.

О-о, законы Каганата суровы.

До сорока лет никто не может критиковать Кагана.

Каждый аксакал – глава воинов одного рода.

Только после сорока лет ты можешь быть избран Каганом. Можешь стать аксакалом.

Каждый род доводит до Кагана проблемы, жалобы и просьбы только через своего аксакала. В каждом аиле все спорные дела разрешает аксакал. Если он не решит, то решает Каган.

Слово свое Каган не повторяет дважды. Говорят, пусть лучше умрет сам Каган, нежели умрет его слово.

Каган говорит единожды. Если Кагану изменит справедливость, из народа уходит согласие.

Каган вместе с сорока аксакалами создает Каганат. Все решения Каганата только с согласия аксакалов.

Вот бакши покрутил своим посохом и указал на того, кто должен быть избран Каганом. Это аксакал из рода Элтерес.

На него указал сам Тенгри глазами бакши.

Мы не можем противиться воле Тенгри.

Кагана выбрал сам Кёк -Тенгри. Тенгри освятил Кагана.

Не может стать Каганом тот, кто вдосталь не сосал молоко матери. Тот, кто мало сосал материнскую грудь, может бросить народ свой и землю, бежать куда глаза глядят.

О-о, большой тогда по горам и по долам был той. Мы подняли Синий стяг и принесли много жертвоприношений.

Каган явился народу. Весна наступила. Все рады.

Кыргыз имеет своего Кагана. Роды объединились в единый народ. Земля оплодотворилась.

Теперь Каган будет решать все дела вместе с аксакалами.

Теперь Каган – представитель народа. Он гневлив, но не мстителен. Есть у него ровесники, но нет ему равных.

Теперь Каган предаст смерти тех, кто бежал с поля брани, кто воровал.

И день – Каган, и ночь – Каган. Придут напасти – отвечать и решать Кагану.

Нет напастям!

...Наутро мы провели торжества. Были игры-состязания на конях. Молодухи и девушки пели и танцевали. Глаза джигитов горели огнем.

Был веший сон. Я посчитал – это к добру.

XXX

¹ Бакши – прорицатель, ритуальный провидец.

Беркут

аши кони переплыли Эне-Сай. Вон и горы, вотчина снежных барсов.

Белоглазый беркут встрепенулся, будто чуя что-то, хотя еще не сняли томого-наглазник.

Царственная птица видит сердцем, а не глазами.

Если не снять вовремя наглазник и не выпустить в небо, он обидится на хозяина.

Вот он раскинул огромные крылья и поднялся ввысь. Мускулы ног как камень.

Смело ринулся на добычу.

Но не стал брать ее мощными когтями.

От досады беркутчи¹ хлопнул себя по бедру.

– Эх, это был царь лисиц – калтар. Высокородную дичь беркут не возьмет. Ведь он сам благородной породы. За мелкой дичью не гонится. Не возится с мелкой птахой, голубями, кекликами, утками и гусями. Даже волков, лис, рысь берет на выбор. Из парнокопытных брал оленей, эликов, горных козлов...

Когда он хлопает крыльями, от шума пугается живность в округе.

Перед охотой беркут не переедает.

В марте начинает линять, в июле заканчивает. Перья его блестят, как шерсть куницы.

Вот и сейчас он стрелой поднялся к солнцу.

Камнем полетел вниз.

Когда мы прискакали, услышали визг. Беркут успел вонзить в грудь молодого волка железные когти!

Отборный корм и прохлада жилья дали ему могучую силу.

Этот беркут не упустит жертву. Он подобен горной реке и стремительному огню.

Его стихия – холодные воздушные потоки и небесная высь... Он выводит птенцов у ледников... Гнездовые и себя содержит в чистоте... Довольно клекочет лишь после удачной охоты... Глаза остры... Заметив жертву, бросается на нее вихрем... Легко отдает хозяину свою добычу...

Мунушкеры-соколятники, приручающие соколов, ястребов и иных мелких ловчих птиц, почтительны к беркутчи, ибо те – признанные мастера своего дела.

Беркутчи всегда сопровождает его белый тайган².

В охоте нет друга вернее собаки. Никогда не предаст хозяина.

Наш тайган не упустит дичь. Мы всегда делились с ним шыралгой³. Он не оставался голодным. На все тои⁴ ак тайган сопровождал нас. По ночам он не давал нам заблудиться. Мы его никогда не ругали за вой. Ведь воет собака к беде. Она чувствует настроение хозяина. Счастлив был наш пес. Имя ему мы долго выбирали. Когда наш

тайган умер, мы похоронили его, положив в пасть топленного масла.

Охота с беркутом – любимая забава кыргызов.

Лелей своего беркута как ребенка, заботясь и учи его как скакуна.

Ибо беркут – твой надежный друг!

Не оставляй его голодным!

Не брани его громко!

К храбрецу относись как должно!

После удачной охоты не оставляй беркута без угощения!

Вовремя посади его на линьку!

Крепко держись за гриву коня!

Не перекармливай беркута!

Его место в юрте содержи в чистоте!

xxx

¹ Беркутчи – хозяин беркута, дрессировщик.

² Тайган – Знаменитая кыргызская порода борзых.

³ Шыралга – часть добычи, которой охотник обязан поделиться со встречными.

⁴ Той – торжественный пир по хорошему поводу.

xxx

XVI.

Умение слушать

не-Сай покрыт толстым льдом, снегу – пояс. Холод собачий.

После долгой дороги мы сделали привал в этой ложбине. Быстро темнело.

Возле жаркого костра мы слушали старца.

Каган тоже слушал. Он сказал: «Слушая, станешь умнее».

Невнимавший слову, будет слабым. Мы молчали, как тени. Внимали каждому слову. Слушающий найдет себя. Сам себя разбудит. Сам себе найдет веру.

... Чтобы сказать, нужно слушать.

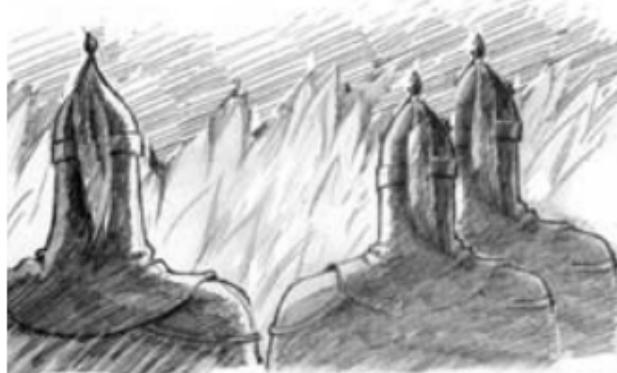
... Чтобы думать, надо слушать.

... Чтобы поверить, надо слушать.

Мудрецы изрекли, чем больше слушаешь, тем богаче язык, тем глубже мысль, тем чище твоя суть.
Мы слушали... Слушая, все больше уважали старца.
Мы слушали... Слушая, все больше познавали себя.
Мы слушали... Слушая, размышляли о прошедшем.
Мы слушали... Слушая, думали о грядущем.
Мы слушали... Слушая, испытывали себя.
Мы слушали... Слушая, становились терпеливее.
Слово мудреца проникало в уши, в мозг, в кровь, в кости, в душу.
Внимая, мы постепенно засыпали. Костер терял силу. Под головами у нас седла, в руках воинское снаряжение.
Проснулись с рассветом от ржанья коней. Проснулись с мыслями.
Не услышишь вечером мудрых речей, проснувшись бы по-иному.
О-о, наши предки были речисты. Они были и благодарными слушателями.
Потому и оставили нам вековечную мудрость.
Оседлав коней, мы продолжили путь.
Белый тайган бежал впереди.
Не раскрывай рот, а раскрой глаза, сказал старец.
Услышав сплетни, придержи язык, узреешь богатства, отведи глаза, продолжил он.
Не жалей ни о чем!
Смотри, не упусти праведную мысль, удержи ее!
Слушай! Беги от грешных мыслей на расстояние полета стрелы.

xxx

Честь и Достоинство

лагоухала на всю округу полынь.
Полноводная река вспенилась.
С девяти лет служил я Кагану... Научился
метко стрелять на скаку... Не знал печали...

Не сгибался... Жил с поднятой головой... Каган верил мне... Я
крепко стоял за честь... Достойно выполнял приказы... Был
ранен... Не отступал.

Верил Кагану беззаботно... Верил в честь... Достоинства не
утерял.

Весной, в сражении я убил тридцать врагов. Каган был доволен.
Каждому убитому я вспарывал животы и выпивал по глотку крови.
Наши воины со вспоротыми животами съедали свой нутряной жир,
так рана быстрей затягивается.

Останавливали кровь, прикладывая к ране жженый войлок.
Раненые в спину – те, кто бежал с поля боя.

Кто ранен спереди – смельчаки.

Были те, кто бежал от врагов. Были презренные трусы. Их тела
стали добычей стервятников. Головы их должны носить отцы на
груди в назидание потомкам. Такова у нас участь трусов и
предателей.

Мы – потомки героического народа.

Многие потеряли головы, лишь немногие – честь.

Свидетель тому – земля великих гор... Мы защитили честь и
родную землю.

В этой земле кровь наших отцов, кости предков, слезы матерей.

В голодный час мы пили кровь из лошадиных вен.

Мы не рождены, чтобы болеть и умирать в постели.

Мужчина рожден для чести, женщина – для продолжения рода.

О-о, тогда мы отливали пули для великого сражения.

О-о, перед битвой мы целовали землю.

Грозный Каган молвил: «Это наша земля!»

Цена жизни – горсть родной земли.

Пусть лучше копыта вражьих коней топчут наши кости, чем эту
землю.

Это чудо – родная земля.

Как благоухают ее цветы!

Растет тысячелетняя арча.

Вода Эне-Сая имеет вкус земли.

В дальнем походе, с каждым из нас горсть родной земли.

Мы защищали свою землю, не уронили чести.

То были времена Великого Каганата!

Теперь мы, как дичь среди скал... Каганат пал... Земля попрана...

Каган ушел.

Я не жил долго, как стервятник. Жил мало, как орел.
Солнце затмилось. Сокол порвал путы.
Кыргызы раздроблены, ушло согласие, они влачат жалкое
существование. Каждый выживает сам по себе. Не осталось
никого, кого не коснулось горе.
Скучаю по земле кыргызов... Дай Боже, чтобы земля моя
принадлежала мне! Чтобы небо кыргызов осталось над
киргызами!
Насколько коварен, лжив и вороват наш враг, пусть кыргызы будут
настолько честны, чисты и горды!
Пусть у народа будет опора!
Кыргыз может погибнуть, но никому не сдастся.
Не будем мелочны, печальны, проживем с гордым достоинством!
Родич мой, не бойся!
Не потеряй чести!
Мы – единый народ!

xxx

Путь

покоя тревожные мысли.

Путь велик. На этом пути мы ехали иноходью. Хвосты наших скакунов трепетали на ветру.

Нас было десять тысяч. Во главе – Каган. Только ему торить путь. Это важно. Перед отправкой в дальний путь мы повернулись лицом к востоку и попросили у Тенгри благословения.

Кажется, Тенгри поддержал нас. Это мы узнаем, когда достигнем цели. Белые тучи плывут над головами... Птицы летают низко, будто хотят сесть нам на руки... Как пахнут цветы! Подмигают тюльпаны... Кивают пушистыми головами одуванчики... Это цветы земли кыргызов!

Каган не отвлекается. Не замечает цветы.

Мы любовались цветами. Думали: «Почему Каган не любуется ими?». Но молчали. Нельзя говорить раньше Кагана.

Вот перепел побежал через дорогу. Каган натянул поводья, пропустил птицу.

Сколько бабочек вокруг! Но Каган и на них не смотрит.

В пути мы держали строгий порядок. Не обгоняли старших.

На середине пути увидели сухое дерево на дороге. Каган остановил коня и велел очистить путь.

Мы поскакали вперед. Каган повелел убрать конские яблоки с его пути. И за собой мы не оставляли лошадиного помета. Ведь это дорога, которой следует Каган.

В пути не слышно было брань. Не было плохих помыслов. Ведь мы – на большом пути. На великом пути.

Всю дорогу я размышлял. И Каган был задумчив. Кто знает, о чем он думал. Скажу только, путь был удачным.

С закатом солнца мы достигли перевала. Каравалы выставили внизу. Ночь провели на безветренных склонах.

С утренней зарей продолжили свой путь. Ледники блестят под солнечными лучами.

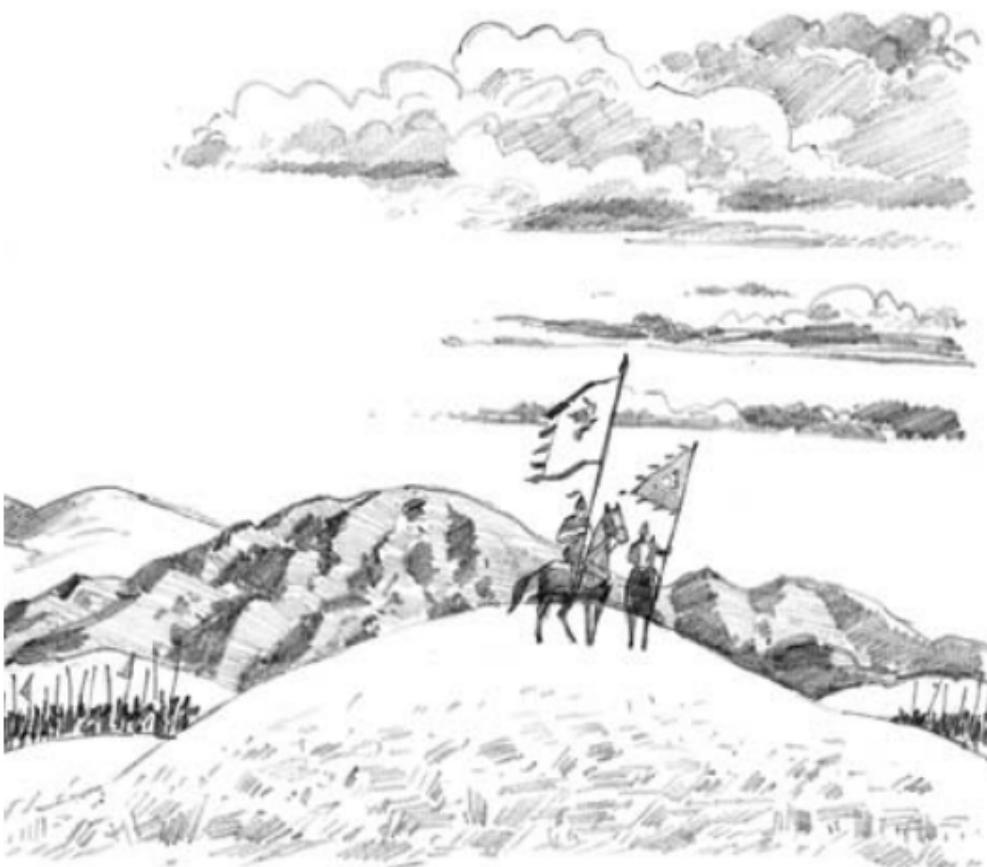
Наш путь устремлен ввысь. Не в наших обычаях останавливаться на полпути.

Наш старец пожелал нам всем успешного похода. Он велел нам перевернуть камни вокруг, дабы обратная сторона их тоже увидела Солнце. Чтобы на голой земле выросла трава, пришла весна.

Когда я сложил ладони для завершения благословения, увидел между пальцев сияющие ледники.

Наши скакуны свежи. За ночь отдохнули, попаслись. Наши кони не
знают устали. Наши скакуны – кыргызские кони...
Мы в пути с верой в удачу.
Закончится вера – кончится и путь.
Дорога принадлежит всем...
Всё живое имеет свой путь.
Не бросай камни на дорогу!

xxx

Земля

ак птенец из яйца, вылупилось солнце.
Будучи всегда рядом с Каганом, я бедных
людей сделал богатыми, малых
количеством – сделал многочисленными.

Или я говорю неправду?

Я не насытился красотой кыргызской земли.

Лишился отца, но не потерял Отчизну.

Ведь иначе без кыргызов эти горы осиротеют.

Вот земля, которая заботилась, как отец, и вскормила молоком, как
мать.

Земля кыргызов – наша золотая колыбель.

Кыргызские родники – живая вода. Наши пастища – яркие ковры-
шырдаки, вода – лекарство.

Почему я не родился раньше...

На неприступных утесах гнездятся орлы, в горах привольно
пасутся архары, горные козлы, олени. Густые леса – царство птиц,
над озерами летают утки и лебеди.

Солнце, земля, воздух, вода – все придает красоту земле кыргызов.

Землю следует ощущать сердцем матери, а работать на ней с
мощью отца.

Мы видели цветок на берегу теплого родника. Вокруг лежал белый
снег.

Только в высоких горах кыргызов круглый год цветет назло
морозам растение гульгаакы, сказал старец.

Продашь землю, скот не станет богатством, бий утеряет власть.

Младенец из чрева матери попадает в объятия матери-земли. Кровь
из пуповины капает на родную землю.

На нашей почве все произрастает.

Наша земля плодовитее овец, она изобильна и щедра.

Польешь ее потом, с лихвой воздаст за труд.

Жить бы и умирать на этой земле.

Все в воле Всевышнего.

Строишь высокую башню из камня и глины, все равно она поконится
на земле. Как бы высоко не летал, приземляясь только на землю.
Эта земля прячет в недрах не только золото, серебро, она –
священный упокой духа и праха предков.

Перед дальней дорогой нам дали по горсти земли.

... Не будь жаден. Довольствуйся тем, что есть!

... Не брани облака Отчизны за то, что они закрыли лик Луны!

... Не брани ветер за то, что он сорвал с головы калпак!

... Не брани ее дожди за то, что они сделали буераки!

Подумай о земле, мыслям дай простор.

Это – священная земля, великая земля, наша земля!

И золото – лишь крупица земли.
Наша земля – вечна!
Чудо создания – даже на колючках цветут цветы.
Будьте терпеливы, как земля!
Да не увянет ни травинка, ни деревце на земле!
Да не останется на ней ни одной пустоши!
Да не выскользнет из рук земля наша, подобно мылу!
Да не покроют грозные сели оврагами нашу землю!
Учитесь терпению и выдержке у гор, дети мои!
Силе и мощи учитесь у земли, дети мои!
Не сдавайся, и не отступай!
Не кидай глину в людей!
Не разоряй гнезда птиц и муравейники!
Всю душу отдай земле!
Не будь нищим на родной земле!
Не навреди родной земле!
Над головой твоей – Кёк -Тенгри, под ногами – мать-Земля!

xxx

xxx

XX

Вода

аган по своему обыкновению пошел к роднику. Каган всякий раз спешивается с коня и совершает молитву у источников. Это был прозрачно-чистый родник.

Помолился. Очистился. Ладонями зачерпнул и поднес воду ко лбу. Родник струится, будто молоко из набухшего вымени. Облака на ясном небе отражаются на поверхности воды.

Благоухает арча.

Невдалеке закуковала кукушка.

Джигиты пустили коней пастись.

Мы взглянули на Кёк-Тенгри и ладонями зачерпнули родниковой воды. Будто душа обновилась и крови прибавилось. Каково свойство родника! Мы ведь приехали усталые и мучимые жаждой.

О-о, вода равно создана и людям, и скотине, и травам! Она смывает скверну с нашего мира, очищает людей, дает всему жизнь. Вода священна, у нее есть душа.

Наша жизнь и бытие текут подобно воде.

В проточной воде нет скверны.

Каган молвил: предки не оскверняли воду.

Они свято чтили чистую воду.

Вода – жизнетворна для всякого существа. Она дана на счастье нам.

В младенчестве нас поили водой сорока родников.

Предки наши очищали истоки родников, селились возле воды...

Ибо чистые мысли и дух берут начало с чистых истоков.

Скакуна мы поили чистой водой. Благородных коней купали в чистой реке. Жизнь без воды – рабская жизнь.

Каганат без воды – рабский каганат. А наш каганат – богат водой.

Сияющие ледники, ослепительные снега. Что за чудо!

Уменьшился ледник в горах, считай, меньше стало у тебя золота.

В орде Кагана есть два священных озера, рожденных из родника. С незапамятных времен они заполнялись слезами предков, потому не мелеют.

Живая вода есть только у кыргызов. Только знающий ее найдет, кто не знает – осквернит воду.

Каган, вдевая ногу в стремя коня, сказал: «Отец воды – родник».

И предводители, и простые воины взглянули вверх, молвили: «Это наша вода. Да не убудет она». Поклонились.

Поодаль послышался какой-то трубный, грустный рёв. Охотник выхватил свой лук. «Не стреляй! – сказал старец. – Это марал, увлеченный гоном, потерял свое стадо. Грех».

Еще сказал: «Не можешь стать главой народа, стань главой воды».

Мы поехали вниз. Родник остался наверху. Я загадал желание.

Не загрязняй воду!
Не трать его понапрасну!
Не браны дождь!
Могущественен тот, кто уважает воду, ущербен – кто оскверняет ее.
Не мелей!
Не мешай чужому счастью!
Мы бросили талисман от сглаза в родник, чтобы его не слазили.
Будем во главе Воды. Так всегда было, так будет...
Вода очищается с истока.
Да не уйдёт из глаз твоих красота, не упадет калпак с головы.

xxx

Жизнь

абье лето. Берег Эне-Сая пахнет материнским молоком.
Белоснежные вершины гор несут отчий запах.

Кыргызы и бессмертье обитают именно в этих краях.
Покойны равнины, пахнущие полынью и душицей.
Осенью желтеет трава, и горы кыргызов лежат вдали, словно слитки золота.
Их хочется обнимать и целовать. Как не поверить в вечную жизнь, при виде этих гор.

...Некоторые народы уже при рождении рабы, потому что нищи. Кыргызы же рождаются с золотом в руках. Вон священные горы лежат, словно слитки золота. Золото и наверху, и в недрах гор.
Да не опустеют эти золотые горы.

В этих горах мы вырастили дочерей, мягких, как шелк, воспитали сыновей, крепких, как сталь.

Эту бы землю нам сберечь от супостатов и жить в благоденствии.
Добрые пожелания изменяют жизнь. Я желал народу своему счастливой жизни. Да будут жить вовеки веков мои кыргызы!
Пусть каждый кыргыз проживет хотя бы один век. Для этого нам как вода и воздух нужны здоровье и сила духа.

Я пожелал каждому кыргызу увидеть хотя бы по тысяче новолуний.
Буду я блаженствовать, говоря добрые пожелания, будет блаженствовать он, обретя долголетие.

Здоровье кыргыза состоит из тела и души.
Невидимая сторона – мятущаяся душа, видимая же – все тело.
Пусть не болит душа, а болезни тела – явление временное.
Сила, способная излечить душу и тело, – заключена в травах, воздухе, воде и животном мире священных гор.

Щебет птиц, благоухание цветов и шум реки – это ли не отдохновение души.

Не ищи в чужих краях лекарств для исцеления!
Болезнь души рождается от черных помыслов.
Добрые намерения – полное избавление от напастей.
Болезни тела излечивают знахари, костоправы, целители с помощью молитв и травяных снадобий. Хороший знахарь уравнивает жар и холод в теле.

Самая лекарственная и самая ядовитая трава растет у нас.
У кыргыза, несгибаемого духом, и тело не поддается болезням.
Сломленный дух приводит к упадку тела. Из волевого тела хворь бежит. Без здоровья нет в жизни веселья.
Я все видел. Но не видел места, где продавали бы здоровье.
Длина жизни – от Всеышнего.

Ширина и глубина её – от тебя самого.
Содержи тело в чистоте!
Соблюдай чистоту помыслов!
Душа пусть служит добру, а тело будет чистым!

xxx

Соль

ы вошли в белую юрту. Встретили нас приветливо. Старший занял почетное место. Джигиты расселись полукругом подле него.

Полили воду на руки. Молодухи протянули нам чай с поклоном. Хлеб не стали ломать по краям, поломали поровну. Ведь нож хлебом не вытирают.

Предложили кумыс-саамал. Протягивали обеими руками. И мы принимали обеими руками, как положено.

Добрый кумыс получается только на хорошей основе. Без еды не будет силы, говорят у нас.

Готовить еду, значит варить сорпо с лапшой.

Ставить казан на огонь у кыргызов значит варить мясо.

Наша пища в основном состояла из злаков, мяса и молока.

Из прожаренного зерна делают толокно, крупу, солод. Толокно – незаменимый продукт. Особенно он важен в дальней дороге. Сколько раз мы утоляли жажду жармой¹.

Потом принесли сорпо. Начали со старшего, а затем и мы стали пить бульон, прихлебывая бесшумно, со смаком.

Подали мясо. Почетные кости-жилики² распределили по старшинству, начиная с аксакалов.

Самый старший отрезал кусочек мяса со своего жилика перочинным ножиком, попробовал сам, затем отрезал еще несколько кусков, дал соседям справа и слева, а кость с остатками мяса-устукан³ передал младшему сыну хозяина. Этим старец выразил мальчику свое благословение.

Мальчик, получивший устукан от аксакала, должен вырасти настоящим джигитом.

Мы мелко накрошили мясо. Лучшее блюдо – бешбармак – получилось на славу.

После еды полили на руки теплой воды. Мальчик, наливавший воду, получил наши благословения.

Сегодня судьба привела нас на ужин в этот дом.

Уходя, мы поблагодарили хозяина дома.

Небо полно мерцающих, словно крупинки золота, звезд. Этой ночью охотник добыл тигра. Добыча принадлежит ему. Шкуру тигра мы приторочили к седлу и поехали.

Соль привела нас сюда.

Оправдать хлеб-соль – святое дело.

Самое страшное проклятие – «Чтоб тебя соль сразила!»

Тяжелее соли только горы и камни.

Ешь не торопясь!

Не завидуй хлебосольству другого!
Не оставляй готовое угощение!⁴
Не переворачивай хлеб!
Утренней пищей не пренебрегай!
Чисто обгладывай свой устукан!
Предложенный аксакалом устукан бери с почтением и съешь, как
кешик⁵.
Не ешь лежа!

xxx

¹ Жарма – питательный напиток из толокна злаков.

² Жилик – кости с мясом, распределяются строго по возрасту или статусу гостей.

³ Устукан – тот же жилик как выражение уважения к человеку.

⁴ Не поев уже готовую пищу, ты оскорбляешь хозяина и накликаешь на себя беду.

⁵ Кешик – угощение от почетного гостя.

Испытание

прошло три дня и три ночи. На нас пролился белый дождь. Мы промокли. Талая ледниковая вода вспенилась. Одолели перевал. Есть ли перевалы, которые не покорялись кыргызам...

Наш Каган глядел испытуемое на своих джигитов, когда они были в пути, садились на коней, спешивались, поили коней.

Оно и понятно. Каган много раз добивался своего, побеждал врагов.

Как и его джигиты, он поклоняется одному Тенгри, так же терпит все лишения походной жизни.

Храбрые воины прошли через много испытаний.

На врага можно пойти с тем джигитом, кто чутко спит и крепко хранит тайну.

Тогда советники Кагана молвили:

Храбрость джигита испытывается в битве.

Каган испытывается в минуты гнева, — добавили они.

... Близкий друг познается в беде.

... Близкие родичи познаются, когда твоя нога соскользнет со стремени.

... Жена познается, когда удача и счастье покидают тебя.

... Единство народа познается, когда враг нападет.

... Тайган познается во время охоты.

... Скаакун познается в скачке.

Сила Кагана – в справедливости, сила оратора – в правде, сила народа – в единстве, сила ума – в терпении.

Ночью место ночлега мы обнесли волосяным арканом, чтобы змея не проползла.

В новолуние мы приносили жертву Тенгри, молоком землю освящали, окуривали арчой становище.

Мы терпеливо сносили и удачу, и нужду.

Даже перед лицом смерти нельзя кривить душой.

Истинный муж рождается для чести.

Не будь высокомерен!

Да не испугается конь на перевале!

Да не испугается малыш в колыбели.

Мало ешь, мало спи, мало говори, не хмурься без повода!

Не завидуй и не злословь!

xxx

Счастье

ополудни мы разговорились.
Летний день, мы беззаботны и веселы.
Справа от Кагана белобородый старец.
Один из нукеров, ехавший следом за ним,

громко сказал:

... Уж сколько дней мы в походе. Сколько перевалов одолели,
сколько рек прошли. Сразили много врагов, а где же счастье,
скажите?

Мудрец не заставил ждать с ответом:

- ... Для травы прошедший дождик – счастье.
- ... Для цветка севшая на него бабочка – счастье.
- ... Для ребенка молоко матери – счастье.
- ... Трели по утрам для соловья – счастье.
- ... Для больного выздоровление – счастье.
- ... Для утерявшего находка – счастье.
- ... Сироту погладят по голове – для него это
счастье.
- ... Для вдовы ласковое слово – счастье.
- ... Для малыша первые шаги – счастье.
- ... Сумел облегчить горе человеку – счастье.
- ... В старости уважение детей – счастье.
- ... День без печалей и бед – счастье.
- ... Богатый урожай для земли – счастье.
- ... Окот без потерь для скота – счастье.

... Голова на плечах для души – счастье.

... Саяпперу¹ счастье, если его скакун победит.

... Для молодых счастье, если они обретают любимых.

Каждый человек имеет свое счастье, предопределеннное ему судьбой.

Мы везем свое счастье сейчас в седлах.

Недаром предки наши сказали, что счастье – защитив Отчизну, вернуться живыми домой.

Разговор подошел к концу. Высоко впереди мигают Плеяды.

Не отталкивай свое счастье!

Довольствуйся и малым!

Умей ценить свое счастье и удачу!

Веди себя достойно!

Не обрекай своих детей на проклятия!

Никогда не хвались!

xxx

¹ Саяппер – мастер-коновод.

Обычаи и традиции

анняя осень, в сумерках мы устроили привал среди елей.

Джигит сказал: Вот мы в седлах, врагов побили, землю защитили. Какие еще обычаи и традиции есть у кыргызов?

Аксакал недовольно взглянул на него: У нас тысяча обычаев. Не будем ценить их, что нас спасет. Обычаи – одна из четырех опор, которые кыргыза делают кыргызом. Это язык, земля, душа и обычаи.

Храня обычаи, мы сохраняем достоинство. В походе нами правит Каган, в аиле – обычаи. Власть обычаев глубока. Я знаю лишь часть обычаев отцов. Кыргыз мог жить без сабли, без обычаев – никогда. Смотри, сколько обычаев только при рождении ребенка. Младенцу умасливают рот, объяляют суюнчу¹, дают имя, проводят жентек² той, устраивают смотрины, потом сорокадневные торжества³, возложение в колыбель, разрезание пут, мучёль⁴, выделение доли, дача благословения-бата. И каждое действие свершается по своим традициям.

Когда дети достигают зрелости, еще больше обычаев: сватовство, вешание серег, ачуу басар⁵, смотрины невесты, освящение брака, избрание крестных родителей, приезд невесты в родной дом, приглашение в дома новых родственников, дача приданого, плата за материнское молоко, одаривание сватов...

Встреча гостей – тоже хлопоты: помочь гостям спешиться или снова сесть на коней, полить воду на руки, одаривание, бата перед жертвоприношением, забой скота, устуканы для гостей...

Без соблюдения обычаев старшие потеряют совесть, девушки – игривость, невесты – привлекательность.

Простой вроде обычай: невестка не называет старших по имени – в этом ее уважение.

Младшие, заходя в дом, здороваются первые, из юрты выходят задом.

Старших приветствуют с поклоном, уступают им дорогу.

Мы приходим и уходим. Но остаются сохраненные предками обычаи.

... Традиции.

... Ценности.

... Народ.

Жена не вмешивается в дела мужчины. Мужа называет «мой бай», «мой баатыр». При своем отце не ласкают детей. Слово отца выслушивают стоя.

Разве плохо, если седобородый старец благословляет своих детей, обращаясь к Кёк-Тенгри.

Разве не здорово, когда рождаются дети и проводятся бешик-тои.
Разве не прекрасно, когда с первыми шагами ребенка все родичи проводят обряд разрезания пут.
Разве не здорово, если родители юноши вешают на уши красавице серьги.
Разве не прекрасно, когда в честь молодых устраивается свадебный той.
Разве не радость, если над жилищем молодых поднимается к небу дымок.
Разве не прекрасно, когда расстилается скатерть и хозяева встречают добрых гостей.
Не нарушай обычай!
Береги честь!
Не теряй родственные связи!
Не сцепливай руки за спиной!
Помни слова наставника!

XXX

¹ Суюнчу – радостная весть. Человека, принесшего радостную весть, одаривают.

² Жентек – торжества по случаю рождения ребенка.

³ Через 40 дней после рождения брат матери стрижет ребенку волосы.

⁴ Торжественная отметка двенадцатилетнего цикла.

⁵ Деньги родителям невесты для смягчения их горечи от того, что их дочь покидает отчий дом.

Уважение

яння весна. Пора появления из нор сурков и барсуков. Молодой воин, пасший лошадей, обратился к старцу:

... Скажите, уважаемый, Вас почитает сам Каган, как нам оказывать Вам честь и уважение?

... Сын мой, обратившись ко мне за советом, ты уже оказал мне честь.

... Что еще нам нужно научиться ценить и уважать?

... Уважительность, умение оказать честь – высшая человечность.

Следует уметь ценить Родную землю, которая кормит и бережет нас.

Следует уметь ценить Солнце, которое равно светит всем, не разделяя нас на достойных и недостойных греться его лучами.

Следует оказать честь вечно текущей Воде, которая смывает грязь, поит и дает жизнь всему существу.

Следует уметь ценить чистый Воздух, который животворит всех и вся.

Следует оказывать любовь и признательность тем людям, рядом с которыми нам довелось жить.

Следует уметь воздавать должное своим родителям, которые произвели нас на белый свет, с великим трудом взрастили и воспитали нас.

Цену здоровья человек узнаёт, когда его настигнут болезни.

Цену своему коню узнаёшь в дальней дороге.

Цену родственников узнаешь во взаимоотношениях, в радости и в горе.

Следует уважать супругу, с которой вместе живешь и делишь постель.

Что может быть важнее того, чтобы не транжирить жизнь по пустякам и уметь ценить каждое мгновенье.

Большое кочевье двигалось мимо нашего стойбища. Соблюдая обычаи предков, мы встретили караван, напоили людей. Самые уважаемые старцы поинтересовались, хорошо ли связаны их выюки, не устали ли их животные. Мы оказали им все полагающиеся почести.

Сирым и беспомощным из их числа мы предложили остаться жить среди нас, сказали, что выделим для них отдельно скот и хорошие пастбища.

Великое кочевье после наших почестей продолжило свой путь.

Они рады нашему гостеприимству и уважению. Мы рады, оказавши им честь.

Не теряй свой авторитет по мелочам!

Храни свое достоинство!

xxx

Терпение, терпимость

амая середина лета. Лошади отбивались от назойливых мух хвостами, коровы бежали от оводов, овцы теснились лежа, козы беспокойно блеяли. Было жарко. Мы вышли ненадолго наружу.

Мальчишки, играющие в ордо¹, рассорились. Заступаясь за них, и старшие ребята разделились на два лагеря.

Не до игры, не до альчиков, игра высекла пламя вражды.

Темный человек стал подразнивать ребят, надеясь увидеть драку.

Светлый человек встал посреди ребят, ударил о землю палкой и остановил ссору. Он сурово произнес:

... Не умеющий играть, нарушает правила ордо. Нарушающий правила ордо, вносит смуту в народ. Игра может вспыхнуть огнем. Вы – мой правый глаз, а вы – левый глаз. Когда оба мои глаза здоровы, я вижу свет. А если соринка попадет в один глаз, то болит и другой. Если не хотите, чтобы я ослеп, немедленно разойдитесь. Обиду правой руки остановите левой. Обиду языка уймите зубами. Будьте разумны. Есть великая вещь – терпимость. Мы – ее дети. Кто терпелив, от того не убудет. Тот не согнется. Терпимость сродни счастью. В основе терпения – истинное золото. Завтра же поутру вы пойдете вместе собирать ягоды. Если не проявите терпение, сегодня поссоритесь, завтра затаите обиду. Пока вы забудете обиды, все ягоды перезреют. Потом вы их не сберете. Будете ссориться, все лето пройдет в обидах. Летом играйте вдоволь, дети мои.

Темный человек был зол и бледен.

Светлый человек был лицом светел.

Умей прощать того, кто тебя обидел, уважай старость, заботься о матери, будь справедлив к друзьям, будь собраннее; будь к бедному милосерден, служи народу.

Терпение – долго, как ночь, но плоды его красивы, как утренняя заря.

Нетерпение приводит к падению.

Уйдет терпение, придет беда.

Крепись, если придется терпеть.

Многословие – твое распыление. Умение слушать – твое обретение.

Умный сердится – не дольше дойки кобылы.

Да будем мы нерушимым родом!

На невиновного не поднимай меч!

Попусту не сердись – потеряешь равновесие.

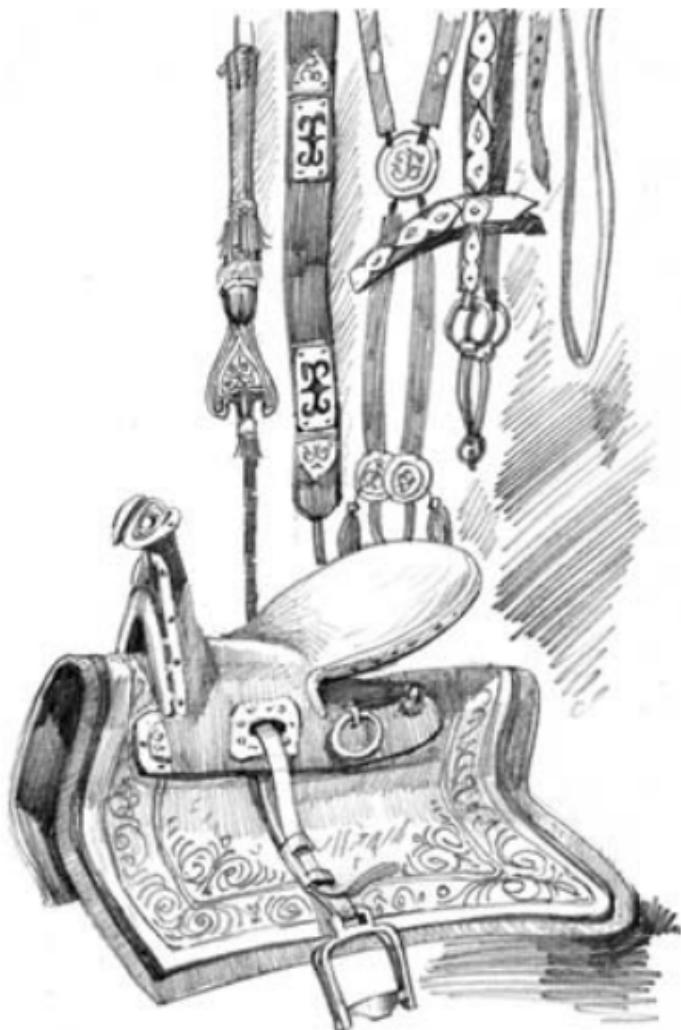
Не употребляй бранных слов!

Умей прощать!

Терпение – золото!
Пожар сердца обуздывай терпением!
Будь терпелив, не гонись за вихрем!

XXX

¹ Кыргызская командная национальная игра с альчиками.

Назидание

тот день я долго ждал. Солнце в зените. На холме ржут лошади. В начале весны жеребят стали привязывать и доить кобыл. Запах кумыса бьет в ноздри.

Уважаемый аксакал среди нас делится мудростью. Он сказал: «Продолжить дело предков – наш долг. Сын кыргыза не роняет честь, не теряет ак калпак, не отдает камчу».

Мы с удовольствием слушали.

У кыргызов трудными считаются три дела: трудно начинать путь, трудно править народом и трудно – начинать глубокий разговор.

У кыргызов не принято перечить аксакалу, родителям и Тенгри.

Святое у кыргызов: хлеб насущный, питьевая вода, жаркий огонь и соль, придающая вкус пище.

Кыргызы говорят: человека соблазняют богатство, женщины и власть. Дети мои, не поддавайтесь этим низменным соблазнам.

Старец продолжил речь. У кыргызов есть аксакал за столом, аксакал в айле и аксакал всего народа.

У нас истари мудрецы несут людям слово, певцы и акыны – песни, а санжырачи¹ – седую историю.

Издревле у кыргыза было три благословенных рода: свой род, родичи жены и родственники по матери. Будь уважаемым своим родом, храни достоинство среди родичей жены, а родственники по матери – твоя опора.

Опасайся трех напастей: неизлечимой болезни, непримиримого врага, женщины необузданного нрава.

Предки предупреждали: глаза береги от занозы, честь береги с помощью ума, отчизну береги от врага.

Мы все это воспринимали слухом, принимали умом, чувствовали сердцем.

Есть три вещи, которых не догнать. Это – мысль, ветер и время.

Нашу жизнь и душу согревают – родители, верная супруга, дети и внуки, скот и домашний очаг.

Кыргыза всегда преследуют три врага. Первый – лень и чревоугодие, второй – черная зависть, третий – раскол и раздоры. В остальном все хорошо – жив и здоров народ, птицы поют на деревьях, скот на пастбище.

Не сглазить бы...

Кто-то сделал тебе плохое – имя его начертай на песке! Пусть ветер сотрет.

Имя того, кто сделал тебе хорошее, выбей на камне! Пусть его помнят века.

Придерживай уздой себя и коня!

Не качай пустую колыбель!

Оставь за собой отпрысков!
Гостю предоставь почетное место!
Места в доме занимай по старшинству!
Не топчи золу очага!
Уступай дорогу старшим, беременным и женщинам с детьми!
Не испытывай ни в чём нужды!
Счастья тебе!

xxx

¹ Санжырачи – человек, изучающий родословную (историю родов – санжыру).

Ремесло

тот год зима была бесснежной, весна – мягкой. Из зимы скот вышел упитанным, приплод был богатым. Подростки состязались в скачках на молодняках.

Мастерицы сели за свои туш-кайзы¹.

Умелец растет в своем мастерстве, умелец бессмертен, – говорили исстари.

Ювелиры и мастера, швеи и вышивальщицы – именно они пронесли через века и дали нам шырдаки и туш-кайзы, комуз, конское снаряжение, карнаи и сурнаи, сыйызги и чооры². Не будь их, мы бы так и жили лишенные всего прекрасного.

Мы говорим: вначале было Слово. Голос – украшение Слова. Ребенок рождается без слова. Только голосом он возвещает о своем появлении.

Сурнаи, кернеи, ооз комузы, кыл кыяки, чооры, сыйызги, ышкырыки, добулбасы кыргызы почитают и берегут как родных детей. Без них у нас словно отнимают души. Смогут ли наши потомки сохранить это богатство и передать своим детям?

Вкусная кумыс, мы пели на джайлоо любимые песни. Укушенных змеей и заболевших желтухой мы лечили напевами песен и молитвами.

Песня – лекарство для сердца.

Звук комуза, сделанного из урючины, выросшей на безводной земле, особенно чист и звонок, как колокольчик.

Дерево выбирает знаток.

Умелец срубил комуз по своему уразумению. Другой мастер настроил комуз и заиграл на нем быстрыми, как аргамак, пальцами.

...Неумеха портит злато, берясь его переплавить.

...Невежа портит кожу, берясь его обработать.

Мы выдаем девушку замуж. На свадьбе пели жар-жар³.

Победили врага. И снова затянули лиющую песнь.

В сражениях потеряли лучших воинов. Женщины излили печаль в кошоках⁴. Мы дали им волю, пусть выплеснут горечь с души.

Выплавляя железо, закаляли булат, и ковали из него мечи. И это ремесло.

Когда слушаешь мастера, слух услаждается, сердце волнуется, чувства возвращаются.

Табгачи завидовали нашему оружию и боевым доспехам. А мы дарили им как соседям драгоценные шкуры.

Не проходи мимо, когда поет певец!

Не обижай мастера!

Умельцы – народное достояние!

Да будет вознагражден труд мастерового!

О прошедшем не жалей!
Не зная, не берись за ремесло!
Наш народ – вместилище умельцев!
Не забывай искусство воина!
Истинное ремесло – знание многих языков!
Кыргыз на коне – и умелый ездок, и лекарь, и боец, и знаток
лошадей, и храбрец.
Уменье – сила.

xxx

¹ Туш-кайизы – настенные ковры с вышивкой. Употребляются для внутреннего убранства юрт.

² Карнаи, сурнаи, сыбызги, чоор – духовые инструменты.

³ Жар-жар – поздравительная свадебная песня.

⁴ Кошок – Песня-плач над умершим, обычно кошок поют женщины.

Труд

анния весна. Кони играют. Птицы поют.
Зашумела талая вода. Окот завершился.
Подходит время пахоты и сева.

Весной разве до сна. Кто весну прогуляет,
тому зимой придется тяго. Сон – для покойника. Работа – для
живых. Засеянное вовремя – вовремя взойдет.

Мы засеяли поле, глядя на Луну. Плеяды зашли, соха уснула до
следующей весны.

Нашуважаемый старец – трудолюбивый человек. Всем пример...
Весной работает кетменем, сеет пшеницу... Летом отбивает косу,
косит траву... По осени он берет в руки топор, заготовливает
дрова... Зимой берется за вилы, кормит скотину... Постоянный
труд не дает ему стареть. Он сажал деревья, сеял злаки, множил
скот. Плавил свинец и слыл искусственным ювелиром. Он узнал, что
лишь труд – спутник счастья – освещает ярким светом жизни.

Кто честно трудится, достигает всего.

Черная земля возвращает старицей труд человека.

Только трудом и потом достигается истинное богатство.

Нет плохой земли, нет и плохого труда.

Иглы выбирает тот, кто не умеет шить.

Нет в мире человека, разбогатевшего чужим трудом.

Богатство, накопленное без труда, тратится без сожаления.

Лентяи и лежебоки постель не выбирают.

Без больших препятствий нет великих дел.

О-о, наслаждение от труда – чудо.

... Смастери такое седло, чтобы завораживал взгляд. Это ли не
чудо.

... Вырасти богатый урожай, от которого душа радуется. Это ли
не блаженство.

... Упитанной оказалась забитая на зиму скотина. Не это ли
радость.

... Усердно трудясь, открыл источник – это ли не счастье!

... В зимнюю стужу дров достаточно, дома тепло. Это
ли не блаженство!

... Супруга сшила тебе добротную шубу, это ли не
радость!

Сломать целое легко, собрать куда тяжелее.

Не прольешь поту, не достигнешь цели.

Наш трудолюбивый старец осенью надел барсовую шубу.

Работай, как раб, живи, как хан.

Не давай пустых обещаний.

Всякую работу исполняй как любимое занятие.

Избегай грязи во всем.

Во время работы не гневайся!
Не проходи мимо сеятеля: благослови его!
Помоги тому, кто строит дом!
Не дай впустую литься воде: верни ее в русло.
Если старшие работают, не смотри. Помоги им!
Честный и праведный труд видят Белый свет, Синее небо и Земля!

xxx

Забота и ласка

аверное, самая великодушная и щедрая, самая милосердная и справедливая наша Мать-Земля. На ее теле такое разнообразие трав, цветов, деревьев и кустарников. На ветвях деревьев поют птицы, висят плоды.

Все живое на земле – птенцы Матери-Земли.

Все сущее на земле – ее ростки.

А мы, люди, на ней – лишь гости.

Жизнь наша – мгновенье, не будь жесток, бессердечен к тем, кто рядом.

Нашу душу украшает лишь доброта.

Предки сказывали: будь милосерден и помогай сирым и вдовам, не оставляй без внимания тех, кто в нужде.

Старец с окладистой бородой, засевая пашню, приговаривал:

Дорогая, мать-Земля,

Пригоршней сыплю я зерна в тебя,

Дай им расти в теплой почве.

Эта доля для сирых и вдов,

Эта доля для бедных и старых.

Эта доля для тех, кто голоден.

Эта доля для тех, кто беспомощен.

Эта доля для птиц и насекомых.

Эта доля для просиявших помощи.

Эта доля для нищих.

Все остальное – тебе, нам и мне...

Болезнь побеждают забота и ласка.

Пусть не плачут твои верблужата, пусть не ноет твоя душа.

Осенью земледелец сдержал свое слово: каждому раздал его долю без остатка.

Мы все были заботливы друг к другу.

Тех, кто гневался, мы успокаивали, кто ссорился – мирили.

Если случались напасти, мы устраивали жертвенные угощения

Покрутив чашу с водой вокруг головы, выливали ее, дабы ушли напасти.

Мы снимали сглаз заклинаниями.

Больного опрыскивали холодной водой и молитвами заговаривали хворь.

Испуг ребенка снимали камланием, успокаивая сердце.

Будь милосерден к голодному, будь смирен с сытым,

Не проходи мимо тех, кто нуждается в помощи, с больными будь заботлив.

Заботливость – истари дело матерей и жен.

Щедрость – издревле качество джигита.

Мужчине не к лицу прихорашиваться, как женщине.

Не будь надменен!
Не хлопай сильно дверью, ибо придется в него войти вновь.
Не собирай скот, а собирая и храни честь!
Относись к другим, как к себе.
Не ругайся!
Если пестрая печень бывает у болезни, то черная печень (в значении отделяться от других) бывает у народа.
Не отделяйся от людей!
Не унижай других!
Будь милостив!
Не теряй надежды!
Не говори громко, птицы улетят от испуга!
Не насмехайся!
Не обижай ближнего!
Не брюзжи!
Не навреди кому-либо!
Не пугай понапрасну!
Не обижай несчастного!
Не стань причиной чужого несчастья!

xxx

Домашний скот

арод нас всегда поддерживает. Дни становятся короче.

Мы не нанесли вреда всему живому. Мы не заслужили проклятие диких животных.

Самые благородные из числа домашнего скота – лошади. В пути – неустанный транспорт,... нагрузишь – везет твой груз,... в бою – верный друг,... кумыс – телу и душе сила,... в хозяйстве – богатство,... съешь – нет лучше лакомства,... на скачках – слава и честь хозяину.

Для коня сплели камчу. Не брали его. Заботились. К зиме заготовили корма. Поили вдоволь и вовремя. Жалели ему бока, не нанося боль стременами.

Где мы, там и лошади. Лучшими травами они питались на джайлоо. Могучий жеребец был главой косяка. Он надежно защищал свой косяк от хищников. Кобылы давали нам молоко. Жеребята озорничали. Мы ласкали их, как детей. Кобыльего молока хватало и жеребятам, и нам.

А какое загляденье вдоволь насосавшийся молока и резвящийся жеребенок!

Нет плохой лошади. Есть кони строптивые и непокорные. Это – от хозяина.

Нет существа терпеливее верблюда. Он кормит сам себя. Он несет разом убранство целой юрты. Береги от сглаза молочного верблюжонка.

Как вкусно мясо белого яка. Самое чистоплотное из животных. Ест только зерна трав. Рогами защищается от хищников. Телят яка мы заботливо растили.

Овцы – самые смиренные из животных. Их не нужно стегать камчой. Они безропотно слушаются лая собак и окриков хозяина. Несмотря на кажущуюся глупость, новорожденных ягнят в стужу греют все овцы своим дыханием. В холода овец мы не оставляли без корма.

Мы пели: «Овчье молоко, как свинец, густое, пусть тот, кто украдет овцу, – не знает покоя».

Козы – потомки священного Кайберена¹. Питаются козы полынью, и потому их мясо лучше всякого лекарства.

Корова вскармливает своим молоком и теленка, и человека.

Не проливай молоко: вымя коровы воспалится.

Эти священные домашние животные – украшение гор.

Ночью упала звезда.

Надо бы понаблюдать за выменем скота.

Как бы не пришлось кусать локти!

Да множится твой скот!

xxx

¹ Кайберен – Мифический покровитель диких жвачных животных.

xxx
XXXIII

Истина

ак красиво наше стойбище ночью!
Мы в густом лесу. Серебристый свет Луны
хрустальными бусами висит на еловых
лапах. Прохладный воздух после дождя
чист и свеж.

Наш Каган великодушен. Он прощает всё, но не терпит лжи.
Обманешь — голова с плеч.

Каган терпит всё. Но не прощает обмана. Лгуны — его злейшие
враги.

Велеречивый человек для Кагана — двулик.

Кто лжет, тот лишает себя счастья.

Истину я сравниваю с Каганом.

Истина, как и Каган, сурова, но справедлива. Она не мстительна.
Ложь сладка, но последствия ее подобны сели и лавинам с гор.

... Истину не утаишь...

... Истина ослепительна, как Солнце...

... Истина остановит и летящую в цель пулю...

... Истину не берет и острый меч...

... Истина не горит в огне...

... Истина не тонет в воде...

Но у истины, как и водится, много врагов. Сколько истинных
джигитов обрекли себя на мучение, предпочитая гнусной лжи
суровую правду!

Истина чиста, как благородный сокол, к чьим перьям не липнет
грязь.

Только будучи правдивым, ты поймешь, что нужен своему народу.
У истины мало друзей, но они верны.

Лучше рабства — смерть, лучше лжи — правда.

Кто лжет, тот стреляет по каменным надгробиям своих предков.

О-о, сколько осеней состарилось в этих горах! Но не состарилась
Истина.

Истина живет только в вышине, подобно орлам. Она не ищет падаль
внизу, как вороны и стервятники.

Пусть среди друзей и недругов распространится весть о том, что
киргизы — народ правдивый...

Не насыщайся истиной!

Не откладывай на завтра сегодняшние дела!

Познай свою суть!

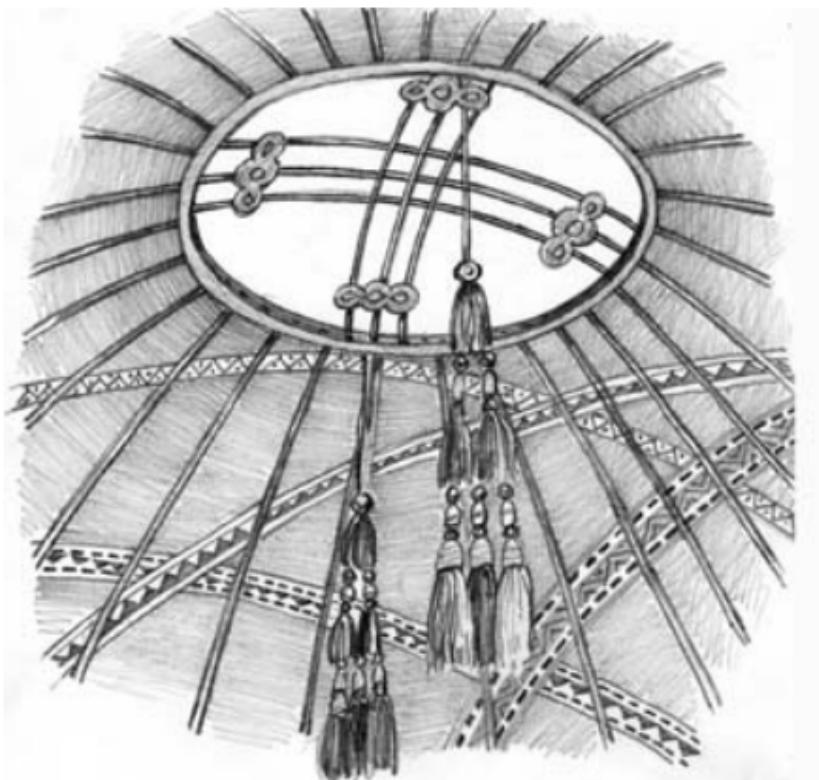
Не трать попусту слов на того, кто бестолков!

Храни чистоту языка!

Не искажай истину!

Вон в лунном свете мелькнул перебегающий дорогу волк. Это к удаче. Солнце рдело, перед тем как закатиться. Истина осталась с нами.

XXX

Боевые доспехи

ы исстари живем под Тенгри, встречая восход Солнца с поклоном, а по вечерам приветствуем Луну. Ночью гремел гром, и прорился ливень.

Мы клялись, разрезая ивовую ветвь. Говорили: нарушим клятву, пусть рассекут нас как эту ветку. Того, кто нарушит клятву, пусть сразит Луна с высоты.

Наш старец, по обыкновению, начал свои рассказы-поучения.

Не делает мастер того, что не ломается. Тенгри не создает бессмертного. Вы всегда в пути, лицом к лицу с врагами. Нет боев, где бы не гибли герои. Но если вы хорошо подготовлены, враг нипочем.

Двигайтесь быстро и ловко, готовьтесь к бою тщательно, тогда и Луна у вас в руках, и Солнце помогает в пути.

Иначе, сколько храбрых мужей, потеряв бдительность, вздрогнули на миг в походе, но так и не проснулись, закрыв глаза навеки.

Я поручил вас воле Всевышнего...

Кыргызы рады рождению сына, ибо это будущий защитник родины. Если мальчика воспитают стойко переносить голод и холод, спокойно воспринимать хвалу и хулу, то, подраста, он далеко пойдет.

С юных лет сына кыргыза подобает учить верховой езде, укрощать необъезженного коня.

Затем наступит время учиться стрелять на скаку из лука в джамбы¹. Юноше подобает участвовать в борьбе, скачках, состязаниях на иноходцах, играть в ордо и тогуз коргоол², перетягивать канат, играть в чикит³. В игре закаляется характер ребят, они обретают умения будущего воина.

И только потом самые храбрые джигиты выходят на единоборство с копьями. Оодарыш, эр эниш, куреш⁴, козлодрание – забавы настоящих мужчин и храбрецов, в которых на кон ставится их честь. Единоборство на копьях – молодеческая забава. В этой игре гибнут храбрецы. Только мужчины из мужчин, храбрецы из храбрецов могут с честью, с копьем наперевес бросаться навстречу верной смерти. Получил ранение – честь тебя вылечит. Главное, крепко сидеть в седле, иметь верного коня и быть ловким, тогда и одержишь победу.

Самое главное – поединки проходят на глазах людей. Победил ты или потерпел поражение в честном бою – видит народ.

Когда мы достигли зрелости, Каган собственноручно вручил нам мечи. Мы целовали лезвия мечей, принимая их из рук Кагана. Облачившись в кольчуги и шлемы, мы стали жить ратной жизнью, не избегая сражений. У наших врагов тоже есть враги. Мы с ними находили общий язык.

Мы знаем, что в походе боевое снаряжение – украшение мужчины.
Искусство воина – самое сложное, самое опасное и самое почетное.
Мы бились семь дней и семь ночей, не сходя с коней.
Как завидовали враги нашему боевому снаряжению. Когда мы
бились врукопашную с врагом, острия мечей сверкали солнечными
бликами. Враг бежал от одного нашего вида.
Были случаи, когда одной стрелой мы поражали двух противников
разом.
Мы не знали жалости к врагу. Пожалевший врага – уже ранен сам.
Ради своей Отчизны мы не слагаем с себя оружия.
Если нет Родины, ни к чему все серебро и золото мира.
Не переступай через оружие!
Не доверяй свое оружие никому!
Пусть меч всегда будет в ножнах, а копье – в руках!
Не забывай о себе, когда ты верхом!
Не забывай о коне и своем оружии, когда спешишься!
Во время боя четко выполни приказы!
Не спорь!
Не поднимай суматохи без надобности!
Не склоняй головы, не проси пощады!
Имей железную волю!
Только перед лицом врага будет видно, кто трус, а кто герой!
Будь крепким как булат!

xxx

¹ Джамбы – подвешенная на веревке пластина из золота или серебра. Приз метким лучникам.

² Тогуз коргоол – настольная национальная игра, сходная с шахматами.

³ Чикит – Чижик, детская игра на меткость и ловкость. Она сохранилась у многих народов. Древние скандинавы, викинги, называли эту игру «Чикитта».

⁴ Национальные виды единоборства на конях.
Ср.: У А.С. Пушкина в «Руслане и Людмиле»:

Они схватились на конях,
Взрывая к небу черный прах.
Под ними борзы кони бьются,
Борцы недвижно сплетены,
Друг друга стиснув, остаются
Как бы к седлу пригвождены...

Гость

то остановит закат Солнца и наступление рассвета?

Запад в багровом закате.

Какой-то незнакомый всадник повернул коня в нашу сторону.

Самый младший в доме взял за узду коня, помог спешиться всаднику, ему поднесли кумыса и хлеба.

Видно, он проголодался и жаждал пить. Гость – во благо.

Бабушка дома гадала, бросая девять камешков.

Привязав коня, расстелили дастархан. Гостя усадили на мягкие, в несколько слоев, подстилки из козьих шкур. Споро зарезали молодого барашка.

Пока варились мясо, никто не побеспокоил гостя, не стал спрашивать его имени.

Хозяина дома что-то тревожит. Но он старается не подавать вида.

Самый младший сын тяжело болен, лежит в соседней юрте, наверное, кто-то сглазил.

Мясо сварилось, налили теплой воды на руки, принесли угощение, степенно поели.

Только после ужина решили не молчать, а развлекать гостя разговорами.

Глава семьи по-прежнему старается не выдавать свою тревогу.

Зашел комузист, стал наигрывать печальную мелодию. Хозяин дома понял, что кончился жизненный срок его малыша, что улетела ввысь его душа, как птичка. Но в доме гость, нельзя его обижать своим горем. Пока струны комуза плакали о смерти малыша, отец не выказал своего горя.

Музыка умолкла. Только тогда хозяин дома вышел наружу и там зарыдал, забился в беззвучном горе. Что может быть человеку дороже ребенка? Разве сравнятся с этим неизбывным горем обычаи предков?

Как все-таки сильны и жестоки обычаи отцов, которые душат и не дают нам излить свое горе в тот момент, когда следует выплакаться. К ночи коня гостя покормили отборным овсом, седло положили на видное место.

Гость так и не узнал, что в этом гостеприимном доме случилась страшная беда.

Наутро, поблагодарив хозяев, он продолжил свой путь. Дорога ему предстояла еще дальняя. Ему дали сопровождающего до следующего аила.

Когда мимо стойбищ проходило кочевье, наши предки неизменно выходили навстречу, поили и уговаривали людей, чем богаты.

Не показывай гостю свое плохое настроение!
Не приставай к нему с расспросами!
Не притворяйся радушным, отнесись к гостю душевно!
Гость в доме – к благоденствию и счастью!
Гость – посланник Создателя!

xxx

Семья

ы кочевали, выбирая тучные, богатые водой, просторные пастбища.

Тюндин без джигита не поднимают, кереге без невесты не устанавливают.

Великая Эне-Суу¹ имеет истоками маленькие ручейки.

И Великий Каганат в своей основе имеет отдельные кыргызские семьи.

Семья – две половинки – одно целое – состоит из мужчины и женщины.

Говорили, только в доме, где царит согласие, гнездится счастье.

Дед, как и положено, пользуется почетом и уважением за мудрость. Бабушка – хранительница очага. Сын на охоте, а невестка хлопочет по хозяйству.

Если муж – в доме хозяин, то жена – свет и благоденствие.

Отец мудростью правит, а мать своей добротой и лаской озаряет дом.

Авторитет отца высок, как гора.

Если жена противоречит мужу, разве будет в семье лад.

Истинная женщина достойна всяческого уважения.

Голова женщины дорога.

Никто не вправе обижать женщину, которая любит тебя.

Чего стоят одни только муки родов.

Хорошая жена скроет недостатки мужа и возвеличит его достоинства.

Ребенка учит говорить мать. Поэтому наш родной язык называют Эне тил – язык матери.

От женщины с ядовитым языком бежит совесть. От хорошей жены муж не уходит, и родня не сбегает.

Береги и цени жену свою! Тогда она простит все, лишь раз выплакавши обиду.

Вот это и называется казан полон пищей, а дом – счастьем.

У плохой жены – казан дырявый, у плохого мужа – ножи тупые.

Старушке – старик, молодке – муж, девушке – юный молодец пары.

Мать старит не труд, а заботы и переживания.

Дочь в родительском доме – временная гостья, она вылетает в урочный час из родного гнезда.

Не обижай дочь! Ведь она – твоя плоть и кровь.

Нет аромата чудесней, чем запах внучат.

Красота девушки – в ее проделках. Красота невесты – в лице и стройном стане. Красота женщины – в совестливости и благонравии.

Невестку не берут без калыма².

Не заводи сватов ближе семи колен родства.

Неприлично невестке и зятю ходить перед новыми родителями босиком и без головного убора.

Плодовое дерево с возрастом становится гибче.

Хорошая невестка – неистощимый клад. В доме, где есть совестливая невестка, порог золотой. Она одинаково уважает как своих, так и родственников мужа. Она не произносит имен тестя и братьев мужа.

Девочки любят драгоценности, не обделяй ее красивыми серьгами, кольцами и ожерельями!

Хороший сын подобен ловчemu соколу, он хваток и добычлив.

Сына воспитывай выразительным взглядом и мудрым советом.

У джигита, имеющего младших братьев, лошадь оседлана, скот накормлен.

У девушки, имеющей младшую сестру, дом всегда прибран.

При отце не ласкай своего ребенка!

За поведением девушки наблюдают в сорока домах.

Не обделяй ничем свою семью!

xxx

¹ Эне-Суу, Эне-Сай, два названия Енисея.

² Плата за невестку скотом и деньгами.

Родовой знак – тамга

сть свой знак у Создателя.

И кыргызам были предопределены свое знамя, свой родовой знак. У нас одни пастбища, один скот, одна нация – мы кыргызы. Мой народ состоит из сорока родов. Честь рода – наивысшее достояние.

Чтобы не уронить честь кыргызов, мы сами наказывали сплетников и воров, если они заводились в нашем роду.

Когда появлялись среди нас лучшие из лучших, мы сами возвеличивали их.

Мой род – высокие горы, мой идеал – священные горы.

Никто не пожелает унизить эти две святыни.

Каждый род отличает от другого только тамга – родовой знак.

Чтобы избежать споров, когда смешивается скот, мы использовали тавро в форме сокола.

У одного рода знак отличия – серп, у другого – лампа, у третьего – полумесяц, у четвертого – меч, у пятого – крест, у шестого – косая черта... Всего, понятно, сорок видов тамги.

Чтобы не перепутать оружие в мирное время, каждый род нанес свой знак на рукояти мечей. Так же свои тамги мы нанесли на пояса – кемеры¹.

На месте захоронения павших воинов каждый род чеканил на камне свою тамгу.

Каждый род узнает свой скот по тавру.

Сорок родов имеют сорок различных знаков.

Не возвышай свой род выше других кыргызских родов. Все сорок родов одинаковы как сорок ууков-жердей, поддерживающих один тюндук. Один уук поломается – остальные гнутся.

С прошлой войны мы привезли сердце павшего в далекой чужбине батыра и похоронили его под аркой. Выбили на камне тамгу его рода. Родовая тамга охраняет людей от различных проклятий, бедствий и сглаза.

Не теряй печать своего рода!

Не позорь свой род!

Не зарься на имущество другого рода!

Да будет твоя тамга вечной!

Живи, пока твои белые зубы не пожелтеют от старости!

Не продавай будущее своих детей!

Знай своих предков до семи колен!

Не будь излишне азартен!

Да не возгорится пожар от игры!

Сделай дело, потом играй!

¹ Кемер – украшенный благородными металлами широкий пояс, который обычно носили самые знатные люди рода.

xxx
XXXVIII

Друг

другом юности мы поклялись в вечной дружбе, сделав надрезы на руках и нанеся кровь на острия своих клинков. Потом мы отправились на охоту.

Нет перевала, который бы не одолел кыргыз, нет вершин, на которые не ступала бы нога кыргыза.

Когда мы ехали на джайлоо, то увидели людей, которые за удила и за хвост безуспешно тащили жеребца, застрявшего в болоте.

Мой друг был сыном табунника. Он сказал людям, чтобы они прогнали мимо коня табун лошадей, и тогда жеребец сам вырвется из трясины.

Все так и произошло. Увидев табун, жеребец зычно заржал, забился в трясине и с неимоверными усилиями выбрался из болота.

Вот какова сила гордости и достоинства!

Лай одинокого пса не слышен, жизнь одинокого человека неприметна.

Враг отыщется сам, а найти верного друга – дело джигита. В бою нужно оружие. Но иногда слово поддержки и плечо друга – лучше меча.

Разве можно одолеть кыргыза, если рядом с ним верный друг, в руке – надежное оружие, под седлом – крылатый конь.

Вместе с верным другом мы заставили склониться всех, кто имеет головы, и преклонить колени всех, кто имеет ноги. Впереди – путь, по которому шли предки. Позади – дорога потомков. Посредине – дорога моего поколения. Кыргызы никогда не сдавались. Они жили, предпочитая рабству смерть.

Сорвались со стремян ноги врагов.

Вечный друг – надежный друг.

Ты будешь спать спокойно, даже зная, что под подушкой гнездится змея. Но сон тебя покинет, если ты узнаешь о коварных замыслах друга.

Там, где живет зависть, нет места дружбе.

Друг познается, когда твоя голова оказывается на плахе.

Истинных друзей не бывает много.

Забыть добро – не по-человечески. Под солнцем и грязь блестит.

Э-эх, всем кыргызам бы знать и помнить это!

Враг окружает тебя со всех сторон. Ты добр душой, не дай обмануть себя, мой кыргыз. Ты доверчив, будь осторожен, мой кыргыз!

Мы на пути Солнца. Солнце не устает светить и дарить тепло нам.

Я создал семью. Ласкал детей. Неужели все это я отда姆 врагу?

Неужели больше не увижу Солнце и Луну?

Я – сын кыргыза.

Никогда не пожалел о том, что я – кыргыз.
Жизнь отдам за свободу моего народа.
И друг мой таков же.
Пусть черная зависть не навредит нашей дружбе!
Лишь истинный друг сможет исцелить израненное, связать
оборванное.
Невдалеке сверкнула молния.
Мой друг выхватил меч и проворно прикрыл меня собой.
Только настоящий друг способен пожертвовать собой ради тебя.
Теперь я обязан тебе жизнью. Об этом я буду рассказывать своим
детям.
Пусть испепелит меня проклятье друга, пусть ублажит его
благодарность!
Пусть будет друг мой терпелив и великодушен.
Настоящий друг не обидчив.
В этой короткой, как соколиный язык, жизни друг необходим, как
воздух, как земля, как вода.
В дружбе я не разочаровывался.
Я хоть и вернулся с охоты без добычи, время, проведенное с другом,
стало для меня огромным счастьем.

xxx

Каменные изваяния – балбалы

олько теперь я понял святость ледникового камня.

Кем мы были, кем стали...

Почему мы так рано уходим из этого мира...

Сказать ветру, ветер унесет это слово... Написать на земле, дождями смоет... Нацарапать на песке, вихри унесут... Написать на войлоке, после стирки исчезнет.

Мы решили выбивать свое Слово на этих каменных скалах, чтобы потомки услышали голоса наших сердец, чтобы они знали, что есть народ кыргызы, живущий под священным Кёк-Тенгри. Чеканим повыше, чтобы враги не достали. Мы хотим, чтобы наши потомки не забывали своих предков, прочитали наши письмена на камнях и узнали...

Мы хотим, чтобы кыргызы даже в годы Великих расцветов, глядя на эти камни, помнили о своем прошлом.

Пусть каждый кыргыз, прия сюда сонным, проснется у этих камней. Пришедшие в радости пусть уйдут отсюда в светлой печали. Мы хотим этого.

Каждая буква здесь равна жизням тысяч воинов.

Это не простые камни.

Это – камни с Кёк-Тенгри, небесные камни.

Ни топоры, ни самые острые долота не берут этот камень. Мы высекали свои письмена потомкам острием булатного меча, оставшегося от Кагана. Острье меча мы макали в кровь мальчиков-младенцев.

Кто, если не мы, напишет еще эти письмена. Когда кровь на острие иссякала, мы вновь смачивали в крови и точили меч.

... Знай, что эти письмена – кровь наша.

... Знай, что этот голос – глас наших душ.

... Знай, что эти камни – наши великие памятники.

Вслушайся, эти камни говорят. Прислушайся, эти камни плачут и смеются. Забудь свою печаль. Приди к этим камням, они помогут найти тебе свой путь.

Всё золото мира не стоит и одной песчинки этих камней.

Создатель свидетель: эти письмена не сможет стереть даже само Солнце своими лучами. Им не страшны ни вражеские мечи, ни пули.

О-о, камни-балбалы! К вам будут приходить кыргызы, они поймут ваш язык – будут общаться, делиться с вами самым сокровенным.

Рожденный будет расти и развиваться, придет урочный час – умрет.

... Трава растет, цветет, бросает семя, с осенью жухнет... Крылья сокола тоже устают.

И только великие камни остаются на века. Говорю это в надежде,

что мой народ не пропадет в толще истории. Разве не счастье, через тысячетия, покоясь в земле, ощутить, что твои потомки — кыргызы — продолжают жить на Земле?!

Были Великие битвы, после которых утраченные жизни кыргызских юношей и девушек проросли юными березками на местах сражений. Слезы родителей собирались в родники и текли потом полноводными реками. Братские захоронения павших воинов превратились в великие горы. Душевная боль предков, их мудрые назидания были высечены на камнях. Камни-балбалы — твои предки. Они гибли не зря.

Зрите камни своими сердцами!
У камней есть каменные клятвы!
Не попирай камень ногами!
Не зарывай камни в землю!
Не мочись на камень!
Не стреляй в камень!
Не указывай пальцем на камень!

xxx
XXXX

Святыни

х, как короток человечий век...
Вот и мой жизненный путь близится к концу.

Если в этой короткой, как язык птицы, юдоли не оставить след для потомков, зачем было жить.

...К чему время твоё.

...К чему жизнь твоя.

...К чему богатства твои.

...К чему власть твоя.

Если оставишь за собой лишь зияющую пустоту...
Чтобы потом не сожалеть, настрой себя на служение святости!

...Святость просто родиться кыргызом.

...Свята земля кыргызов.

...Святы горы.

...Свята вода.

...Свят язык.

...Свята история.

...Святы традиции.

...Свят наш путь.

...Свято будущее.

Если не хранить эти святыни, счастье покинет нас.

Священно, конечно, и Слово.

Родной мой кыргыз, тебя поднимаю, как знамя, тобой закрываюсь, как щитом. В этом бренном мире есть у меня лишь ты, кыргызский народ мой, хранимый как ока зеница.

...Я прожил жизнь, свято храня честь кыргыза.

Вон тучи рассеялись, солнце засияло.

Поднимем выше головы.

Мы вам оставили Великий Кыргызский Каганат, рожденный из нашей крови, рожденный из наших душ.

Сумеете ли вы сохранить и уберечь его... Как зеницу ока.

Кого бояться. Пока мы едины, Кёк-Тенгри с нами.

Великие горы... Лишь вы свидетели всему.

Да хранит вас Тенгри!

Хранит всех!

xxx

